

16+

ПУТЕВОЙ ДНЕВНИК

I

Хозяйка
демонов

Анна Нимная

Анна Нимная

**Путевой дневник. Том
1. Хозяйка демонов**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Нимная А.

Путевой дневник. Том 1. Хозяйка демонов / А. Нимная —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Валентор, младший писарь из Ривер-Неммской Империи, внезапно отправляется в путешествие по «Диким Землям» – местам, таящим под толстой пеленой слухов и суеверий множество опасностей, но далеко не только их одних. Неокрепший герой, благодаря случаю (счастливному или же роковому) оказывается в совершенно чуждой среде, жаждущий тщеславных открытий, но неожиданно для себя открывает внутри иного человека. Чудный (или же чудной?) новый мир, вот он, но вовсе не как на ладонях, ибо теперь Валентор сам по себе, и у него нет в руках ни путеводителя, ни руководства, лишь личный дневник. И никто не собирается разьяснять гостю общую картинку, оставляя всегда главное по ту сторону от сказанного, не желая вмешиваться в исследования иноземца. Только он один может найти ответ, что ищет теперь, и то невнятное и смутное, что когда-то искал ещё на родине. Добро пожаловать, и...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Анна Нимная

Путевой дневник. Том 1. Хозяйка демонов

И если даже никто не возвращался из путешествия таким, каким уходил в него когда-то, то может сложиться и так, что возвращаться назад не останется смысла... Что, всё-таки, такое этот «дом» и где же та самая дорога?..

Глава 1

– ...и был первоначально культ старого, ныне забытого божества. Древнего, кровожадного подземного бога, жнеца душ и жизней, страшного демона. Именно ему и подносились в жертву упомянутые корни, сжигаемые в жаровнях, поднимающийся дым от которых уносил идолопоклонников в потусторонний мир, попросту опьяняя и затуманивая разум. Мутным взором они заглядывали внутрь себя и видели там отражения «пророков». И лишь затем, спустя долгие столетия, культ этот обрёл современные очертания и вошёл в наши верования, обернувшись Полтинным, среди жрецов коего так распространены «врачеватели» и «провидцы», которые, не что иное, как одурманенные мошенники... Что это, спрашивается, за глупости?! – голос звучал возмущённо.

– Ну... – второй же, наоборот, на редкость тихо и спокойно, – не у меня это спрашивайте, досточтимый господин...

– Как не у Вас?! Вы же Учитель. У кого же тогда, любопытно узнать?..

– Разумеется, у того, кто это написал...

Собеседник закашлялся от негодования.

– Учитель, – голос говорящего сделался уверенным и твёрдым, – нам нужно срочно от него избавляться. Просто необходимо. То, что он пишет – возмутительно! У нас тут не сборище любителей народного творчества, мы наукой занимаемся. Вдруг случится так, что он вздумает, ох простите... что он «выяснит», будто наш славный верховный Бог, Великий Блестящий Суллу́н, Белый Свет, тоже всего лишь отголосок древнего культа, какого-нибудь стародавнего королевства, земли и верования которых Империя приютила? Почему Вы, уважаемый человек на великой должности, такие мысли вообще допускаете и поощряете среди подчинённых? Думается мне, он вдруг решит искать истоки на юге, за горами. Понимаете, о чём я?

Знатный господин средних лет недовольно повел бровью, но ответа от старца так и не дождался. Потеребив в нетерпении записи члена Палат, вызвавшего столько гнева и нареканий со стороны вышестоящих над Главным Чтецом, учёный продолжил речь:

– Наши палаты славятся не громкими, беспочвенными заявлениями, а другим. Тем, что от этого... с позволения сказать, летописца и историка, не представляется возможным дожидаться. А он... он только собирает всякие небылицы. Да мало того, ведь его труды ещё и общественной огласке придаются! Нам этого не нужно, палате этого не нужно. И уж точно, это не нужно Империи. Этот... этот Валентор затрагивает... как бы выразиться... запрещённые, ненужные темы. А ведь сколько не объясняй ему, он не успокоится. Пройденный этап!

– Знаю, знаю, – равнодушно продолжил учитель, рассыпаясь в безуспешных попытках выгородить любимого последователя, – но ведь он правнук основателя палаты, внук великого

летописца... Да и ничего плохого Валентор не делает. Просто мальчишку интересуют легенды, он отчего-то считает, что все они связаны между собой и корнями уходят в одну общность. Возвращённую... сами знаете где.

– Да это возмутительно! Его срочно нужно отгородить от деятельности палаты! Точнее, палату нужно отгородить от этого горе-учёного. А то *такое* может случиться... ему это не понравится.

Многочтимый собеседник учителя ехидно улыбнулся, самозабвенно перебирая в голове мысли о том, чтобы он собственноручно проделал с проблемным Валентором, дабы заткнуть тому рот и отнять руку упряма от пера навек.

– Вы ведь в курсе, что старому Императору это не понравится. Ваше решение, относительно моего ученика, – недоверчиво молвил наставник, беспокойно потирая кольцо на пальце.

– Старый Император? Старый Император отошёл от трона, уступая место внуку. Вам это известно, как и каждому, кто не живёт на задворках земель Ривер-Немма. Жрецам культа Полтинны не очень-то по душе, когда их объявляют лжецами и обманщиками. Культ важен для Империи. Как и для нового Императора. Ему не понравились изъятия Валентора, он желает избавиться от этого простака, да поскорее, только по-тихому. Без громких слов, обвинительных процессов. Во-всяком случае, заслуги его деда велики перед Империей, как и отца парнишки. Хоть те и никогда не принадлежали к знатной крови.

– И как Вы собираетесь от него «избавиться», дорогой Вартран, наместник Палат и Главный Чтец? – не без тревоги спрашивал старый учитель.

– У меня имеется одна идея... и идея эта должна остаться лишь между нами. Слышите? Потому что её внешний вид никак не соответствует содержанию. Никто, повторяю, никто не должен о ней знать. Особенно сам Валентор.

Вартран протянул седому старцу одну из первых работ угодившего в немилость ученика Палат Славословия.

– Что это? – недовольно пробурчал собеседник, ведь взор его уже давно затуманили прожитые годы.

– Это, почтенный учитель, одна из первых челобитных вашего подопечного... зверька. Он просился отпустить его на юг, за горную цепь... Да, да. Ту самую. В Дикие Земли. Дадим же ему такую возможность, обрисуем всё, словно отправляем наглеца в заветные места, проводить свои... «исследования». Выпишем ему лист путешественника, и, для нас с Вами, как и для самого Валентора, лучшим исходом очутится, если печатей об возвращении на границы Ривер-Немма никогда и никто на бумаге не проставит. А то за него возьмутся другие ведомства. Стражи Ллойн, к примеру.

Я сразу понял – что-то случилось. Учитель находился в дурном расположении духа и даже нервничал, что было ему совершенно не свойственно. Его подмастерье, мрачный Алкадар, всегда отличался скверным нравом, но сегодня он особо резво дёргался.

– Валентор, сын мой... – уныло приступил к делу Учитель, будто собирается в последний путь меня отправить, – ты был верен мне на протяжении десяти лет, показал себя как ответственный, преданный своему делу учёный...

Если честно, терпеть не могу всякого рода напыщенность и высокопарность, хоть и являюсь членом Палат Славословия, но в данном случае меня потихоньку начала распирать гордость. Видно, Учителю понравился мой последний трактат. Но почему же тогда он так необычно себя ведёт?..

После недолгого молчания почтенный, седой старец продолжил:

– ...поэтому мы с Алкадаром, *посоветовавшись*, решили поручить тебе особое задание... – ещё более мрачно проговорил наставник.

Передо мной на столе появился мешочек из синего бархата. Деньги. Я дивился. Рядом Алкадар опустил длинную грамоту, написанную на отменной, плотной имперской бумаге, заверенную печатью Главой Палат и Верховным Чтецом, господином Вартраном.

– Что... *это*? – моему удивлению не виднелось предела.

– Это Ваше пособие на время путешествия, мой молодой друг. И лист путешественника, со всеми положенными заверениями и полномочиями, – ответил на сей раз подмастерье.

– Какого ещё путешествия?! – недоумённо, но воодушевлённо поинтересовался я.

По правде говоря, меня повергли в такое оцепенение, что пальцы перестали двигаться.

– Валентор. Ты верой и правдой служил Палатам на протяжении десяти лет, и теперь твоё усердие окажется вознаграждено! Господин Главный Чтец решил, наконец, удовлетворить твою сокровенную просьбу, и сделаться пособником в дальнейшем исследовании Диких Земель. По секретному указу правительства, ты должен отправиться в Дикие Земли немедленно, для того, чтобы...

После словосочетания «Дикие Земли» я уже не мог ничего слышать, поэтому цель задания мне осталась неведомой.

Они что, с ума посходили? Да ни за какой мешок золота я не отправлюсь в Дикие Земли. Это безумство! Один шаг за границу Империи – и меня ждёт неминуемая гибель!

Но разве не сам я столь страстно желал когда-то посетить эти запретные, далёкие земли, именно к границам которых уходит большинство нитей, тянущихся от наших культов, верований, обычаев. Да что там? Даже от языка!

Очнулся я лишь в повозке с этим треклятым бархатным мешочком в руках. Это как же так получается?! Мне даже попрощаться с невестой не дали. Или же дали, и я сделал это словно в каком-то сне, околдованный и зачарованный? Благоверная моя улыбнулась, подмигнув, и радостно приняла часть выделенных средств на поездку. Что я взял с собой из вещей? Взял ли достаточно? Всё как в тумане.

Дикие Земли... ничего на свете хуже и не придумаешь...

Спустя некоторое время мысли прояснились. Да. Собственно, всё не так уж и плохо. Мне выделили прекрасную, обширную и удобную повозку, наняли и личного извозчика, отлично знающего все центральные дороги Ривер-Немма. Но отчего тогда на каждом проверочном пункте, у стола каждого соглядатая Империи ведомства перемещений, моё сердце так отчаянно билось, а дыхание учащалось? С каждой печатью, проставленной на длинный лист путешественника с громким звуком, я вздрагивал. Каждый раз, когда этот пронзительный стук раздавался в тесной коморке над городскими воротами, я повторял про себя оберег: «священный белый свет во мне, взор Бледного Суллуна, одного свыше, лучшего».

В конце концов, ни я ли самый многообещающий летописец и историк Империи? И кого же ещё мог Учитель избрать на столь ответственное задание?! Разве что самого себя. Но Учитель не выдержал бы такого долгого и утомительного переезда, он уже слишком стар даже для того, чтобы крепко сжимать гусяное перо в руке и выводить чёткие буквы, не оставляя на бумаге лишних помарок и следов.

Я должен всё подробно записывать, ведь в Палатах ждут точного отчёта о продвижении, наверняка, затаив дыхание. Ведь никто, ещё никто из Империи... да что там, из людей, не совершал подобного! Исход моего задания определит будущее всего человечества!

Мы никогда не знали практически ничего об истоках жизни, по легендам вышедшей прямиком из Диких Земель. Место это окутывал ореол тайны. Но именно там следовало искать ответы на главные вопросы. Первоначальный вздох мира, причины его создания, магия, волшебные, могущественные твари, наподобие драконов – всё это непосредственно относилось к Диким Землям. А особенно вопросы, интересующие лично меня.

Мифы, пронизывающе наше существо, имеют под собой нечто общее. Неуловимое, и неуловимо истекающие из заветных земель. Даже следы имперского языка, на котором теперь

говорил каждый от восточных берегов Крайнего Моря до западного Ржавого плато Одиночества Ли́ла, непременно уводили за южные границы Ривер-Немма.

Ни люди, ни бессмертные эльфы (которых я никогда не видел), никто не знал о том, что я пытался раскрыть в собственных исследованиях. Но как же можно было упустить из виду тот факт, что на свете существуют перворожденные? Ныне именующиеся древними? Они-то уж точно помнят всё, всё знают и могут пролить свет на многое, столь волнующее умы государственных учёных мужей.

Вообще-то, я догадываюсь, *почему* это очутилось упущенным... Те, кто когда-либо отправлялся в Дикие Земли, никогда не возвращались.

Если честно, мы не имеем ни малейшего понятия, кто именно сейчас заселяет обозначенные уголья, и что из себя представляют местные жители. По преданию, там одни ужасы...

Но я всегда хотел развеять пелену сказаний, окунуться в быт и нравы неизвестной науке народности. Посвятить себя изучению их обычаев, жизни, и, разумеется, легенд, что незримым полотном объединяют все земные расы и происхождения. И вот у меня появился шанс исполнить мечту. Я смогу прослыть великим первооткрывателем, описавшим столь непонятные и далёкие края, своё путешествие.

Продвигаясь от города к городу, я старался сосредоточиваться на мыслях приятных и не думать о тех опасностях, что непременно будут поджидать меня на долгом пути. В каждом новом селении, всё больше отдаляющемся от столицы Империи и моей родины, Лёмна, тревожные мысли становились более осязаемыми. Чёткими и не размытыми, не разбавленными пьянящим призраком славы (которой я непременно покрою себя и целое семейство по возвращении). В отличие от чернил, с помощью которых стражники и пропечатывали лист путешественника. Чем ближе к периферии Империи, тем оттиск делался бледнее. Обесцвечивался.

Я задержался в маленькой деревне в десяти днях пути верхом от границы земель Ривер-Немма и Диких Земель. Люди мне здесь показались диковатыми. Мало кто знал последние новости столицы, а с таким родом деятельности как «историк» никто и вовсе не сталкивался. Но это, собственно, не важно. Когда я завершу свою миссию, они точно услышат и об истории, и о древних, и обо мне...

Не хотелось долго засиживаться в неприглядном, провинциальном городке, но я прибыл вечером и в рабочем состоянии находился лишь трактир. Один-единственный на всю округу. А мне нужна была почтовая служба. Скорее всего, посыльный тут бывает редко, поэтому письмо придётся оставлять у управляющего деревней. Я хотел отправить весточку своей Дамале, которую так подло бросил пару-тройку лун назад. Она, конечно же, пребывает в ярости (лишил невинности, сожительствовавал, а в жёны взять не успел), но, когда получит письмо и всё осознает, будет даже рада. Вернусь знаменитым, героем, женюсь, у нас появятся любые блага, о которых можно только мечтать...

Хотел ли я этого на самом деле, или же родители мне внушили, что так следует поступать? Сами выбрали невесту, назначили свадьбу по договору – обворок, а моего мнения забыли спросить. Оттого ли, что я всю жизнь провёл, прячась за книгами Палат?

Но управляющий деревни как назло уже спал, а меня (в отличие от него) в сон не клонило. Заглянул в трактир, поперебирал записи, пропустил пару кружек вина, отведать которого на просторах Диких Земель вряд ли удастся. Дошёл до известного состояния и всё-таки отправился на покой.

С утра вместе с посланием я передал управляющему и несколько имперских серебряников, что удалось скопить по пути, отказываясь от дорогостоящих угощений. Дамале деньги пригодятся больше. Надеюсь, они в целостности и сохранности дойдут до Лемна с посыльным, который посещает данное захолустье всего раз в одну-две луны. На всякий случай, в письме обозначил высылаемую сумму. Завершив все намеченные дела, и получив оттиск последней пограничной печати (бледнее бледных), я тронулся в путь.

Эти десять дней прошли наискучнейшим образом. Единственное, что напоминало о быстротечности времени – пейзаж. Он менялся, и делал это стремительно. Деревья, прежде зелёные и пышущие здоровьем, постепенно хирели, сбрасывали листву, сохли и уменьшались, и, в конце концов, превратились в редкие мёртвые скелеты. Небо заволочло тучами. Вдали сизел горный хребет с названием, не известным ни мне, ни моему извозчику. Думалось, будто этих гор вообще никогда не существовало, и только сегодня ранним туманным утром они появились на свет. Вынырнули из недр земли.

В воздухе повисло что-то холодное, звонкое, то, что появляется лишь в морозное утро. Напоминание о приближении зимы, до которой ещё оставалось очень далеко, но я уже чувствовал её ледяное дыхание где-то на затылке.

Лето сдавало позиции и на смену ему приходила промозглая осень, но... всё это произошло так быстро, внезапно, что я не успел опомниться и попрощаться с погожими деньками. В глубине души я боялся, что всему виной Дикие Земли, а далеко не превратности погоды...

С природой менялась и дорога. Из мощёной она превратилась в проселочную, затем и вовсе в узенькую пыльную тропинку. Повозку нещадно трясло, и меня начало укачивать, ведь я не привык к дальним поездкам. Вообще не имел привычки покидать рабочий кабинет в Палатах или же домик в Лемне без яркой надобности. Лишь изредка посещал родителей среди пышноцветных Зелёных Холмов в деревеньке Старая Корчма.

Наконец, вдали появился указатель. Вскоре я смог прочесть надпись: граница Земель Империи Ривер-Немма и Дикой Пустоши. Какой-то проходимец подписал неказистым почерком: «обратно хода нет». Не поленился даже чёрную краску раздобыть ради такого дела в столь отдалённых от нормальной жизни местах.

Внезапно моя повозка дёрнулась, я вздрогнул.

– Всё, парень, выметайся! – прорычал извозчик.

– Что?! – тихо, но всё же возмущённо поинтересовался я.

– Оглох? Говорю, выметайся! – повторил неотёсанный мужик средних лет, до сего момента исправно служащий мне и не пререкающийся.

– Но...

Я было принялся протестовать, но извозчик ловко спрыгнул с козлов и резво направился ко мне.

– Что, «но»? Пошёл вон! Дальше не поеду! Мне заплатили довести тебя до границы. Ни больше, ни меньше, – с деловитым видом молвил он, складывая руки на груди в замок и выжидая, когда я покину господский пост в укрытии.

– Я... я могу доплатить. Сколько надо? Двадцать серебряников? Тридцать?

Плохо представлял себе, сколько вообще могла стоить моя поездка, ведь в ценах совершенно не разбирался. Но деньги у меня водились, особенно теперь, когда Палаты Славословия оплачивали все расходы на исследовательское путешествие.

Мне жуть как не хотелось разгуливать пешком *по* Диким Землям, но мужик оказался неумолимый. Влез в телегу и без лишних слов выкинул все мои вещи наружу. После чего я поспешно выбрался, ибо не хотел разделить судьбу поклажи.

– Ну и придумал же! Да я бы за корону Империи, за распрекрасную и безотказную девицу, за самого резвого на свете скакуна, за благосклонность Великого Бледного Бога туда не повёз, не то, что тебя! – принялся распаляться грозный малый, попутно выбрасывая остатки моего скарба.

– Постой, разве тебе не заплатили за путешествие *по* Диким Землям, а не *до* них? – недоверчиво спросил я, пытаюсь скорчить из себя невозмутимого прониру. – Нехорошо так людей обманывать, я не последний человек в Палатах Славословия в Лемне, знаешь ли.

– По... или до... какая, к демонам, разница?! – продолжал возмущаться мужик, и усатое лицо его раскраснелось от гнева. – Может, я плохо слышу? Оглох! Я вот помню, что там было

«до»! Я те говорю, никого не повезу туда, за границу. Разбирайся сам. Твои деньги мне не к чему, жизнь дороже.

– Но ведь тебе *уже* заплатили...

– Проваливай, благородный господин! – наигранно восторженно проговорил мужичок, забираясь на кóзлы. – Или что же, своим кинжалом взмахнёшь и снесёшь мне голову с плеч? Смотри, как бы боком не вышло. Ты вон какой щуплый, не то, что я.

Негодяй уже разворачивал повозку, а я так и стоял, не способный и словом обмолвиться.

– Иди, пожалуйся в свои палаты... или куда там... тут тебе не Лемн! Что вздумал... везти его в Дикие Земли! Даже псы туда не бегают, никакая птица не летит в сторону проклятых гор, а я, видите ли, должен везти его... туда... в последний путь... – голос извозчика затихал по мере того, как он удалялся, постепенно превращаясь в крошечную, растёртую точку на фоне одноцветных, побуревших полей.

– Я не благородный, – тихо прошептал я.

Прекрасно.

Солнце клонилось к закату, небо наливалось кармином, а я смотрел, как мельчает на горизонте печальная повозка. Мне в жизни не было так одиноко и страшно. Пока.

И что делать? Возвращаться домой? Но как я могу предать доверие дорогого Учителя? Предать Палаты и всю Империю, дело своего деда, по стопам которого и последовал однажды. С самых ранних лет зная, где мое истинное место.

Проснулся от ледяного, колючего ветра. Спина затекла – всю ночь подушкой мне служило дерево, потому что вещами пришлось укрываться. Безумно хотелось обратно, в приветливый Лемн. Почему же раньше я не ценил тёплую постель? Горячую еду? Заботу Дамалы?

Спустя пару мгновений, меня охватил ужас. Ну её, эту заботу, еду и постель. Я ведь толком не знаю, где нахожусь. Да у меня и хорошей карты нет, одни лишь представления! Да демоны побери карту, коня нет! Я умру здесь, словно какое-то животное, от голода и холода! Если, конечно, не решусь отправиться обратно, в захудалую деревушку на границах.

У меня мало еды, нет полноценного оружия, один только кинжал, и любимый нож для очинки перьев. Хуже того – я не умею обращаться с мечами, даже охотиться не умею, не умею огонь добывать! Огонь! Всю жизнь провёл среди книг и исследований и толком не научился обходиться собственными силами. Да и в столице Империи подобные знания казались пустяком. Лишь забавной игрушкой, пригодной только на потеху высокому мнению о себе. Зачем я вообще ввязался в это предприятие? Зачем я согласился? Отправился куда-то без надлежащей подготовки, как последний дурак.

В отчаянии обхватил голову руками.

О, Всевышние, да как такое получилось? Всё время я писал о жизни разных поколений, не имея ни малейшего понятия о ней... О, как было бы хорошо оказаться в кабинете, среди книг, чернил и пыли...

Пробившись в истерике какое-то время, я принял решение идти вперёд. Несмотря на имеющиеся недостатки, я всё-таки мужчина, а не какой-нибудь там червь...

Возвращаться назад не менее бессмысленно, чем двигаться вперёд. Даже если повезёт, и я не заблужусь (а я точно заблужусь), первый населённый пункт встречу уже к тому времени, когда вся провизия иссякнет, в том числе и запасы воды... да я просто с голода умру!

Бестолковое задание, бестолковый Учитель. Выбрал единственного, совершенно не подходящего соискателя. Ненавижу ходить пешком.

Но разве мог я так просто сдаться и повернуть назад? В принципе, добраться до деревни не так уж и трудно. Отложив отчаяние на закуску, я принялся размышлять, что окажется верным и правильным в данной ситуации? Навлечь позор на весь свой род (мой старший братец будет крайне «счастливым») и вернуться домой, провалив ответственное государственное задание? Или двинуться дальше, за границы Империи, в сторону неизвестности и Диким Землям?

Помявшись недолго на месте, я принял решение всё же попробовать. Неспроста ведь Учитель избрал именно меня, неспроста меня избрали Палаты, а, возможно, и сам Император. Определённо – надо двигаться вперёд.

Тщательно разобрав собственные вещи, я побросал всё, что уже не казалось столь необходимым, если учитывать то обстоятельство, что мне придётся нести это на себе долгое время. Мои белые рубашки, чистые сорочки, расшитые платки, неплохие камзолы и кафтаны, всё пришлось оставить подле дорожного знака, сослужившего вчера ночлежкой. Даже книги, справочники растений, различные списки наименований местности, которые могли очутиться вполне полезными, как я полагал прежде.

Оставив после себя гору ненужных вещей и снарядившись, я тронулся в путь. Навстречу неизвестности, обременённый лишь рюкзаком, и небольшой сумой через плечо, почти полностью набитой съестными припасами.

Разве можно писать о приключениях, ни разу в жизни так и не ввязавшись хотя бы одно? Впереди виднелся длинный горный хребет, и я радостно вышагивал в предвкушении всего того, что сумею разузнать за ним, на просторах Диких Земель.

Спустя день, один лишь день, я полностью вымотался. И сильно усомнился в верности своего решения, и Учителя с заданием ругал словами похуже, чем просто «бестолковые».

На второй день я проклинал уже и древних, и Всевышних, и весь мир. Временами размышлял о бессмысленности золотых монет, которых у меня имелось с пригоршню. Я даже пицци получше купить не могу, не то, чтобы коня! Ведь вокруг не наблюдалось ни торговых лавок, ни харчевен, ни души. Никаких признаков культуры, жизни, процветания. Никого, лишь я, и мои удручённые мысли. Глупые, никчёмные деньги...

Горы всё приближались, как и тот «славный» день, когда у меня закончатся припасы, на пару с водой. Не обнаружив по пути источника, я всё более погружался в уныние и отчаяние. Кажется, идея продолжить путь оказалось глупой. Наиглупейшей. Я просто умру тут, одинокий заблудший странник, и мои кости обглодают местные звери. Кажется, кажется, кажется...

Мысли принялись путаться, ведь я так давно не встречал кого-то живого, способного поддержать беседу. Последним утешением для меня стал дневник. Записи, что я исправно вёл с самого начала пути. Скоро еда закончится, осталось совсем немного сухофруктов и пару кусков вяленой говядины и костлявая, сушеная рыбина. Скорее закончится только вода.

Куда я иду? Для чего?

Один день, другой, третий. Четвёртый?

Тем временем безымянный горный хребет увеличивался вместе с частотой появления мыслей о смерти. Всё же, я решил нанести скалы на карту (лист бумаги, на котором уже поместил знак, отделяющий имперскую границу и то дерево, под которым спал в первую ночь; так, для потомков... вдруг мое бездыханное, замёрзшее тело всё-таки обнаружат). Горы так и прозвал – безымянные. Не хотелось придумывать ничего умней, либо интересней. Настроения, как-то, не наблюдалось...

На третий день пошёл снег. Нет, на пятый? Крупные, пушистые хлопья падали с неба. С белого неба. Земля тоже постепенно побелела. Красота. Вскоре я не мог разобрать, где что, будто почва и небеса слились в единое молочное марево. Мы снегу были очень рады (мы – это я и мой новоиспеченный друг, зовут его также, но он моложе, красивей и сообразительней; ведь если ни с кем не разговаривать так долго, можно сойти с ума... или сумасшествие – это когда ты разговариваешь с воображаемым другом?! долго думал, так и не выбрал правильный ответ).

Снег – это хорошо. Это застывшая вода, и можно наполнить опустевшие бурдюки.

Жажда отступила, зато проснулся страшный голод. Казалось, будто в животе образовалась дыра. Попытался её заполнить остатками костлявой сушеной рыбины, но совершенно безуспешно.

По предгорьям я добрался до перевала и принял решение двигаться вдоль него.

Через неопределенный промежуток времени заметил на небе маленькую вереницу серых точек. Думал птицы. Подошёл ближе – нет. Дым. О, чудный момент! Там кто-то есть! Никогда не чувствовал такого сильного и всеобъемлющего прилива счастья и любви к роду человеческому.

Спустя сотню-другую тяжёлых шагов, правда, я скорей испытывал ненависть, чем любовь к этому дурацкому роду. И хватило же кому-то ума организовать стоянку так далеко?! Отвратительно. Живот почти прилип к позвоночнику, ноги еле двигались, но я всё шёл и шёл, в надежде, что скоро окажусь на месте, мне встретятся вполне нормальные люди (которым не жалко воды и хлеба для бедного и несчастного продрогшего путника), и я поем.

Не знаю уж, сколько времени прошло... я перепел себе под нос все песни, которые смог вспомнить в сей жуткий момент, и вот оно случилось. Я у Безымянных гор посреди небольшого перевала, меня окружают низкорослые, запорошенные снегом деревья, а впереди стоит маленький деревянный дом с белой (от снега) крышей. Наличие дома меня обрадовало. Дом лучше костра с парочкой подмороженных глупцов, теснящихся около огня, которым, как и мне, «повезло» угодить в столь «чудные» края!

Снег медленно опускался на лицо. Лошади, ждущие хозяев недалеко от дома, под навесом, переступали с ноги на ногу, тихо фыркая друг на друга. И пахло так аппетитно... что же это за запах... сырое сено?

Я вломился в дом без лишних церемоний... даже без стука, собственно. На месте хозяев сам бы не обрадовался такому «воспитанному» путнику. Лучше, конечно, не водилось бы здесь хозяев, а имелась хозяйка... стройненькая, молоденькая... и её сестра.

Пока я выдумывал все эти небылицы, до меня дошло – никакой это не дом. Это постоянный двор! (ну дом, конечно, что ж ещё... не пещера же).

– Ура! – прокричал я во всё горло.

Но, к радости, никто не заметил моих, столь бурных, чувств. Крик не задался, обернувшись хриплым шёпотом. Видно, я напрочь лишился голоса.

Помещение оказалось маленьким, но очень тёплым, даже горячим. За столиками сидели и распивали свои вина (или что там ещё) вполне нормальные особи человеческой расы, или же происхождения, как говорили ещё в незапамятные времена. Я даже удивился. Дикие Земли, всё-таки. Никаких вам огромных, вонючих уродцев зелёного цвета, никаких карликов с длинными бородами, ни горбатых старых ведьм с ручными драконами, ни даже девушек, облачённых в бронированные набедренные повязки (о последнем, я, может, даже и пожалел). Пахло, правда, отвратно. Постоялый двор явно не проветривался добрый десяток лет – и перегар тебе, и пот, и что душе угодно.

– Ура... – зачем-то снова прошептал я. Безответно.

Весь потрёпанный, холодный, голодный и без голоса, я доплёлся до прилавка, за которым (очевидно), стоял хозяин, бросил перед ним мешок с деньгами и прохрипел как можно громче:

– Свободная комната у вас имеется?..

Получилось как-то неуверенно.

– А то, – ответил хозяин, будто такие вот личности с кошельками, набитыми монетами, к нему постоянно приходят. – Чем будем платить? – продолжил он.

– Как чем? – я на собеседника вылупил как на эльфа (коих не видел ни разу). Что значит, «чем платить»? Платят обычно деньгами...

Мужик на меня взглянул исподлобья, протирая огромную пивную кружку передником. Затем надменно хмыкнул и отчётливо произнёс:

– Комната три ри стоит, у тебя имеются деньги? Или ты не местный, может, торговец? Я могу тебе уступить ночлег и харчи и за подходящий товар. Что у тебя есть ценного?

Я недоверчиво передёрнул плечами, не способный решиться, стоит ли говорить кореным жителям правду, или же лучше придумать себе историю под стать.

– Старик, что ты имеешь ввиду под товаром? – недовольно нахмурился я, ведь совершенно не привык к подобным расспросам в тавернах. Они тут что, контрабандистов ловят?!

– Ну чем торгуешь? Золотом, лошадьми, пушниной... или, может, живым товаром? – на последней фразе он лукаво улыбнулся, но я, разумеется, ничего не понял. Живой товар, это что, свиньи что ли? Какой идиот сюда свинью потащит? Или... они здесь работорговлей промышляют?!

– Хозяин, ты всё не так понял. Я вообще не торгую, просто путешествую.

Мужик провёл пару раз рукой по седеющей бородке и громко засмеялся.

– Путешествуешь? Ну что ж, добро пожаловать в Мирсварин! Так чем платить-то будешь? Я и пальцем не шевельну, пока деньги не покажешь.

Мирсварин?

Как же славно, что встреченные мне люди говорят на чистом имперском! Не пришлось изображать что-то и объясняться жестами.

Я порылся в кошельках и извлёк пригоршню медяков со словами:

– Господин трактирщик, я не знаю, что это такое, ваши ри, но у меня имеются имперские монеты. Серебряники и медяки, пойдёт?

Хозяин осмотрел деньги, блестящие в тусклых лучах солнца, что сумели пробиться через потемневшие окна. Затем добродушно кивнул в знак соглашения. И я нервно выпалил:

– Никакого живого товара. Конечно.

Это глупое «конечно» добавил, чтоб владелец ничего лишнего не подумал. А то, кто его знает... Я в чужой стране, вдруг у них тут тоже имеется свой император, а работорговля запрещена. И спросил меня этот милый пузатый старичок о «живом товаре» специально для того, чтобы сдать страже, к примеру...

Видно, я опять плету какой-то бред. Ответ «имперскими монетами» хозяина устроил, и даже более чем. Пока я раздумывал о возможности показаться иноземным работорговцем, меня усадили за стол, принесли жаркое и налили эля, даже не спросив, а надо ли мне всё это.

Молча вкушал запах, исходящей от блюда, стоящего передо мной. Работая в палате, я как-то раз прочёл, что если долго не есть, не следует набрасываться на пищу как сумасшедший, а необходимо начинать кушать медленно, не спеша... Но каково же было искушение сожрать всё и сразу, по-быстрому! По подсчётам, я толком не ел уже три дня... и было бы просто безумием съесть это жареное мясо, запивая элем. Но мне ли говорить о безумии? Я недавно общался с воображаемым другом! Которого, к слову, и след простыл.

Всю ночь у меня болел живот так, будто я проглотил драконье яйцо, животное вылупилось, и теперь пытается выбраться наружу. Тогда я понял, что временами необходимо следовать советам, особенно данным себе самому.

Под утро боль отступила, и я возрадовался тому, что, кажется, не умру. По крайней мере, в ближайшее время. Правда... это ведь не точно. Стоит лишь представить себе, где я нахожусь. В Диких Землях... Мирсварине? В какой-то непонятной дыре, называемой таверной... не знаю, куда идти дальше, и что делать... Брр. Дрожь пробивает.

Но всё же к завтраку спустился, и на этот раз решил взять лишь стакан воды, хлеб и добротный кусок сыра. Молча ел и разглядывал немногочисленных посетителей. Интересно, они живут здесь или путешествуют, также, как я? Глупо, конечно. Никто не станет путешествовать в столь неприветных краях без резкой необходимости.

Надо бы приступить к делу. Шестой (или же седьмой?) день идёт, а у меня лишь набросок карты с одним наименованием – Безымянным хребтом. Достал из сумки бумаги, чернила, разложил их на столе и вглядывался пустым взором в листы. Через пару мгновений заподозрил что-то неладное и оторвал глаза от стола.

Все посетители (а их было трое, и, если честно, не внушали они мне доверия...), все как один, даже сам хозяин таверны, уставились на меня. Может, стоит начать работу именно с этого

места? Кто знает о Диких Землях лучше и больше, чем его обитатели? Но пока продумывал вопрос и набирался смелости его задать, раздался голос хозяина:

– Парень, что это ты делаешь?

Какая ему, к демонам, разница, что это я делаю?! Это моё право – раскладывать бумаги, где я захочу, и писать на них, что пожелаю.

– Понимаете... – начал было я, – у меня задание лично от Императора, собрать все возможные сведения о новых землях в одном трактате...

Посетители и хозяин удивленно хлопали глазами.

– ...ну. Я историк.

Затем последовала реакция, которую я никак уж не ожидал – они начали ржать... как кони бешеные. Вот дурачье, но на что ещё можно рассчитывать среди людей, столь отдалённых от центра культуры и образованности – славного города Лемна?! Восхищения и немедленного признания?

– Исто... кто? – спросил самый бородатый, вонючий и мерзкий.

– Историк. Летописец! Ну, человек такой, который описывает события... э... прошлого, минувших времён. Порой мы изучаем обычаи и нравы, культуру различных рас и народностей.

Думал, что так они поймут, но гогот не прекратился.

– Прошрое?! – весело продолжил бородатый, – очень интересно, что ты *здесь* делаешь тогда, мальчонка?! В Нарум Лиффе? Заблудился небось?

Вот тут и настал предел моего терпения. «Мальчонка»! Да кем себя возомнил этот хмырь небритый? Он даже о существовании слова «история» не подозревал до сего чудесного утра.

– Ну ладно, ладно... давайте как-нибудь без драки на этот раз, – устало процедил сквозь зубы хозяин. – Тебе следует отправиться на юг, или же юго-запад. А здесь, близ гор, на пограничных землях лишь малозаселённая пустошь. И никакой, *никакой* культуры. Кстати, *историк*, как насчёт платы?

Хотя этот пузатый уж очень пренебрежительно произнёс «историк», я всё же мигом поднялся с места и гордой походкой направился к прилавку. Сейчас этот небритый увидит, чего он стоит на самом деле. Наверно, в жизни и половины тех денег не лицезрел, которые у меня имеются в распоряжении на данный момент.

Я протянул хозяину горсть медных монет, полагая, что за такую комнату и еду большего и желать нельзя. Но тот недоумённо покрутил их в руках и заорал:

– Что это? Думаешь, медяков будет достаточно?

– Но... мы вроде бы вчера сошлись в цене, разве нет? – растерянно ответил я. – Неужели же в этой дыре не только слово «историк», но и «честность» тоже неизвестно?!

Зря, наверное, я это сказал...

Разъярённый старик изо всех сил стукнул по моему мешку и на пол со звоном посыпались прекрасные, блестящие на солнце серебряные монеты, меж которых проскользнули сокровенные золотые. Следовало их хорошенько припрятать!

– Что это Вы себе позволяете? – прошипел я.

– Что я себе позволяю?! Что ты себе позволяешь, маленькая свинья? Жрал значит, спал за мой счёт, а платить кто будет?

– Да Вы ведь вчера ещё у меня спросили, чем я платить буду. И я ответил, что имперскими медяками. Вы посмотрели и оценили их, и мы сошлись в цене! Вот же оно, обещанное – валяется по всему полу благодаря Вам! – в негодовании я всплеснул руками.

Окружающие в недоумении уставились на меня. Один бородатый бугай подошёл к прилавку и опустил на колени, принявшись подбирать *мои* деньги.

Ха! Ну и простак! Тут и серебро, и золото есть, – угрожающим голосом произнёс он, собирая монеты.

Я резво опустился на колени и начал сам сгребать рассыпанное добро, пытаясь первым делом отловить золотые.

– Может это... цена за ночлег повысилась за одну ночь? – издав злобный смешок, обронил хозяин, глядя на то, как его подельник меня очищает.

– Что у вас за шуточки такие в Диких Землях?! – надломленно прорычал я, чувствуя, как предательски выступает пот на лбу.

– В Диких Землях?! – надменно усмехнулся один из завсегдатаев. – Покажем ему настоящие дикие земли? Он здесь один, судя по всему, никто его не хватится. Жрун! Держи его!

Бородатый, здоровенный мужик бросил остатки рассыпанных по полу монет и схватил меня за плечи и одним могучим рывком поставил на ноги. Подоспел трактирщик и пробежался мясистыми пальцами по моим одеждам, и извлёк из потайного кармана камзола документы.

– Посмотрите-ка! – воодушевлённо возвестил хозяин «таверны», а скорее пыточного дома. – У нашего «путешественника-историка» имеется не один лишь мешок с имперскими деньгами, но и открытый путевой лист. И документы... на имя... на имя... Жрун! Иди, прочти это!

Громила отпустил меня и проскользил взглядом по украденным бумагам. Вот от кого, а от него я точно не ожидал грамотности!

– Валентор из Лемна! Воспитанник Старца Ивидо, Великого Учителя, и полноправный член Палат Славословия на должности младшего писца! – с усмешкой декламировал надутый «Жрун», не имеющий даже полноценного имени.

– Именно! И... если я вдруг исчезну, Империя меня хватиться! Будьте уверены! – залепетал я, но язык заплетался и звуки получались не чёткими, смешными. – Они... они придут за мной! Сам Император!

По затхлому таверне вновь раскатился недоверчивый хохот.

– Не сочиняй, малец! – проговорил Жрун, грубо хватая меня за шиворот, словно провинившегося щенка. – Может, это я – Валентор из Лемна, а вовсе не ты?!

На последнем слове он зловеще сверкнул глазами и у меня земля испод пяток ушла. Я сглотнул.

– Да! Теперь это я – Валентор из Лемна, – заключил бугай, сотрясая меня на потеху зевакам и трактирщику.

Пузатый старик, по совместительству хозяин притона, молча показал одному из посетителей (бородатому), что от меня следует избавиться.

Бородач выволок меня на улицу, в холод, а я в то время всё ещё объяснял, что меня непременно хватятся, если не получат письма в определённый срок. И вот тогда в их жуткое логово явятся настоящие вооружённые имперские войска и никому окажется не до смеха более.

О монетах, об отнятых золоте, серебре и документах я сразу забыл, когда этот бородатый врезал мне в челюсть. Потом ещё раз. Жуткая боль.

Помимо того, что я не знаю, что такое оружие (точно так же, как эти недоноски не знают, что такое история), ещё и понятия малейшего не имею о драках.

– Что делать с этим будем? – спросил Жрун, оборачиваясь в сторону трактирщика, появившегося на крыльце. – Тут закопаем, или, возможно, поработает на нас задаром?

– Да на кой он нам сдался? – равнодушно отвечал пузан. – Он больно мнит о себе многое, и болтает без умолку. Ты взгляни, какой он тощий, разве такой сможет добротнo работать?

Я, словно тряпка, обмяк в руках громилы, повернул голову на бок и сплюнул кровь (видно губу прикусил). Из домика вышел злобный неизвестный с лопатой в руках... Я запрокинул голову, но в итоге картина происходящего только оказалась вверх тормашками. Белое... всё в округе белое... О, Всевышние... да за что мне это?!

– О, Всевышние... о Великий Суллун, – простонал я.

Мелкий снежок падал на лицо, кровь потекла в глаза... и меч. Где-то вдали блеснул яркий, сверкающий меч, с изумительно красивым эфесом, гарда которого заканчивалась стилизованными птичьими крыльями, по центру украшенная россыпью небольших драгоценных камней светлых оттенков. Рукоять его обматывала тугая полоска тёмной кожи... И тут я увидел её... словно Всевышние услышали мои молитвы. Она стояла в пелене моего страха, где-то там, на заднем плане искрящегося клинка. Верхом на чёрном коне. Вся закованная в доспехи, в длинном кожаном поддоспешнике, кольчуге, зеркальной, металлической кирасе и в огромном шлеме.

– Что тут происходит?!

Её голос звучал громко и властно, даже я, будучи в полубессознательном состоянии, услышал каждый звук, каждый слог её речи.

Не видел её лица, но знал уже, что она прекрасна – ведь спасла меня из лап неотёсанных бандитов.

Ещё лучше я знал, что хочу жить.

Бородатый выпустил меня из рук, и я шлёпнулся в снег. Хозяин таверны засуетился, их поделщик отбросил лопату и чуть было не убежал в дом, но всадница его окликнула:

– Куда?

И бандит остановился. Замер просто. Я тем временем молча валялся в снегу. Чего это ей вздумалось остановить этих недоношенных?

Конь медленно поплёлся в мою сторону. Добравшись до сцены стычки, всадница лёгким движением вернула прекрасный меч в ножны, перемотанные алой лентой. Красной, как моя кровь, разбрызганная по снегу.

– Кто это? – презрительным тоном спросила незнакомка.

Я едва начал видеть чётко, вышел из ступора и сплюнул всю кровь, поэтому ответить вовремя не успел. Женщина спешила, подошла ко мне и бородатому. Только теперь я мог разглядеть её полностью...

В первое мгновение я даже усомнился, человек ли это. Ростом она (оно) была с довольно высокого мужчину, стройная, светловолосая... однако облачённая в доспехи. Плечи её покрывал плащ с меховым воротом. А на голове – шлем... точнее, и не шлем вовсе, а череп какого-то страшного зверя с огромными спиралевидными рогами, оборудованный под шлем, с забралом и металлическими вставками-доработками. Женщина схватила меня за шиворот и поставила на ноги, словно пушинку с пола подняла.

– Это проходимец! Пытался нас обмануть, госпожа. Обчистить карманы этого здоровяка, выходца из Империи! – крикнул хозяин.

– Это ложь! – опомнился я. – Я не вор! Заплатил им сполна! Это я, я из Империи! А вы, кроме того, что все мои деньги и документы отняли, так ещё и прибить пытались, – истошно завопил, указывая пальцем на бандитов.

– Он говорит правду? – всё с тем же презрением поинтересовалась женщина.

Бугай вынул из кармана мои документы и протянул их всаднице, надменно произнеся:

– Нет, госпожа. Это я из Империи. Вот мои документы. Здесь всё чётко сказано. Я Валентор, вот мои серебряники, имперские, значит. Как и положено!

Жрун самодовольно изъясил припрятанную монету и метнул её незнакомке. Та ловко поймала её и закрутила в руках. Тем временем старик, пузатый хозяин таверны, принялся оправдываться:

– Этот наглец – просто мой раб. Он плохо воспитан, отвратительный проходимец! Пытался обчистить карманы доброго постояльца, как видите, госпожа. Мы сами разберёмся, сами его накажем.

– Раб?! – возмущённо проорал я. – Я никакой тебе не раб, наглый лжец! Это я – Валентор, они отняли мои деньги и документы! Благородная госпожа, прошу, поверь мне!

Женщина бросила монету обратно, бугай, как не старался поймать её, не смог. Всадница отправилась навстречу бородатому Жруну. Приняла из его рук бумаги, осмотрела их, затем размеренно проговорила:

– Но документы-то у него, – и коварно улыбнулась, глядя в моё несчастное лицо. В глаза, полнящиеся отчаянием.

– Это всё ложь, госпожа! – прокричал я, нервно ударяя ногой по земле. – У меня имеется кое-что ещё. Мои *записи*.

– Прощу Вас, госпожа, не беспокойтесь, – вновь заговорил старый хозяин. – Мы сами разберёмся и накажем этого лгуна. Он *мой* раб.

Женщина хмыкнула. Протянула руку к поясу, с которого свисала связка монет, нанизанных прямо на нить, продетую сквозь центральные отверстия. Освободила парочку, и кинула их в сторону трактирщика со словами:

– Парнишка теперь мой раб. Считай, я его выкупила.

Её голос звучал твёрдо и бесчувственно. А ведь она только что заявила, что купила меня. Дурацкая страна, то тебя убить пытаются, то продать на каких-то непонятных правах.

– Покорно благодарю Вас, – с трепетом произнёс хозяин таверны.

– Если вдруг я выясню, чем именно вы тут промышляете, пощады не ждите, – изрекла моя спасительница высокопарным тоном.

Я подскочил к бугаю, выхватил у него из рук свои свидетельства и удостоверение, и проговорил:

– Жрун?! Или же просто пожиратель?!

Бородатый поспешно убрался в таверну, а я возмущённо посмотрел на стоящую передо мной деву в доспехах и злобно отчеканил:

– Это мило конечно, что Вы мне помогли, я Вам признателен и всё такое, но, демоны побори эти земли, с чего это Вы меня купить решили? Я не вещь, Вы не имеете права, тем более, я не принадлежу этим уродам, и если уж и покупать меня, то только у меня самого.

Женщина ухмыльнулась, затем ловко сдвинула забрало наверх, обнажая тем самым лицо. Я оцепенел. Сложно выразить, была ли она красива. Черты лица правильные, привлекательные, светлые, почти бесцветные волосы ниже плеч... Её правый глаз сиял светло-голубым светом, полупрозрачный, будто чистый горный поток. А второй... левый... выглядел устрашающе: янтарно-зелёный, с тонкой полосочкой вместо зрачка, как у кошек. Под глазами, на висках и шее незнакомки словно рассыпали горсть маленьких бледно-зелёных чешуек, издали напоминающих просто веснушки. Нет, точно не человек.

От страха у меня ком в горле встал.

– Госпожа, – раздался звонкий, сладковато-приторный женский голос. Такой, что, слушая его я стал представлять себя мухой, наивно пытавшейся полакомиться горячей карамелью и утонувшей в ней.

Я посмотрел за спину этой «госпоже» и наконец-таки заметил там помимо огромного и тоже какого-то ненормального коня, ещё одну всадницу. Вот та – просто сказка, красавица. Только слишком уж бледная, аж белая, с длинными, лоснящимися, совершенно чёрными волосами и огромными тёмно-карими, бездонными глазами. Девушка выглядела изнурённой и замученной, растрёпанной какой-то. Облачённая в изысканное синее бархатное платье с расклешёнными рукавами и плащ, подбитый чёрным мехом, она создавала впечатление поистине знатной особы. На голове неземной красавицы блистала маленькая серебристая диадема.

– Госпожа, скорее, мы спешим. Брось ты этого смердящего слизня, – протянула черно-волосая девица.

Рядом с конём красавицы путалось ещё что-то непонятное. Огромное и целиком и полностью лысое, с рогами, как у коровы (одним поломанным), оно наводило ужас и оцепенение. Из спины уродливой твари тоже произрастало нечто... вроде рогов, только раз в десять

больше, чем на черепушке. Стояло оно на четвереньках, причём передние лапы казались намного больше и мускулистей задних. У существа имелось всего по три пальца на каждой лапе, заканчивающихся внушительными чёрными когтями. Оно скалилось, обнажая многочисленные, острые зубы, и хлопало маленькими злыми глазками.

О, Всевышние, как же я тогда испугался! Да что за семь дней такие выдались? Видимо, боги прокляли меня за непокорность и вольнодумие. Что это за место?

Женщина (та, которая носила череп вместо шлема) развернулась и направилась к исполлинскому, чёрному коню, но я, расценив сложившуюся ситуацию как безнадежную, окликнул её:

– Подождите! Подождите, прошу Вас! Я совершенно не знаю, куда идти дальше. Мне нужна помощь. Видите ли, я прибыл сюда из Земель Империи. Я историк. Мне необходимо написать трактат о Диких Землях, об их обитателях, о древних! Мне здесь с самого начала не повезло, у вас ни дорог нет, ни указателей, и люди такие не гостеприимные. Ну... дальше, Вы и сами знаете, в какую переделку я успел угодить. Мне просто необходимо написать о древних, и я подумал...

– О древних? – наконец-то, вооружённая незнакомка снизошла до разговора со мной.

– Да, о них в первую очередь...

– Послушай, *странник*. Я сразу поняла, что ты – иноземец, ещё завидев издали твою тёмную, пустую голову. Дарю тебе бесплатный совет – возвращайся домой. Туда, откуда явился. Здесь тебе не место, ты просто не выживешь, – размеренно проговорила она, перебирая собственную поклажу, навьюченную на жеребца.

– Но... но я не могу! У меня задание! Тем более... как, как я могу уйти обратно, если здесь ещё ничего не видел, кроме Безымянных гор и этой дурацкой таверны?! Ни одного древнего. Да у меня даже коня нет! И припасов! А эти бандиты, они отняли все мои деньги! Я – простой исследователь, писатель, если хотите, мне одному не справиться с таким заданием.

Женщина не подавала виду, что всё это ей было хоть как-то интересно, или не безразлично, и забралась на коня.

– У нас нет времени на эти глупости, госпожа... – протянула черноволосая красавица умоляющим тоном.

Нет у них времени, ха. Что мне-то теперь делать? У меня не сохранилось даже монет.

– Историк, говоришь... – наконец, опомнилась светловолосая. – Покажи мне записи. Те самые, что якобы докажут правомерность твоих слов и обличат «ловких дельцов», в таверне, – она кивнула головой в сторону небольшого домика, всё более заносимого непрекращающимся снегом.

– Госпожа, что ты делаешь?! – возмутилась спутница моей спасительницы. – Зачем тебе этот смертный?! Разве ты не сделала для него и так слишком многое?

Но «госпожа» не обратила внимания на реплику красавицы.

Я замешкался, страшась, что если вернусь в таверну собирать собственные записи, то эти двое просто ускачут, бросая меня вновь в лапы бандитам, как тонкую косточку голодным уличным псам.

Но что ещё я мог потерять? И согласился.

Ворвавшись без стука в таверну повторно, окатил всех присутствующих испепеляющим взором, состроив из себя знаменитого демона ночи. Денег моих и след простыл, но записи, записи остались не тронутыми. Спокойно лежали на том месте, где и раньше, покорно дожидались хозяина. Меня.

Молча сменяя все наработки, я ринулся обратно, отчаянно боящийся того, что всадница тоже меня обманула и давно ускакала прочь. И как же удивился, обнаружив всю честную компанию на прежнем месте! Они стояли недвижимо посреди белеющей мглы, три чёрных, зияю-

щих пятна. Устремившись к «госпоже», я протянул ей дневник в кожаном переплётё, задумчиво проговорив при этом:

– И что же это, Вы читаете на имперском?

Женщина обдала меня недовольным взглядом и с усмешкой изрекла:

– Я читаю на часлнате, как и все грамотные жители Мирсварина. Как и ты, судя-по всему. Это часлнат, а не какой-нибудь там имперский.

– Нет, госпожа. Имперский. Чудный язык Ривер-Неммской Империи. Возьмите меня с собой, прошу. Я могу Вам заплатить. Нанять Вас. Кое-что я припрятал от этих бандитов. Нечто особенно ценное.

Я улыбнулся и похлопал по нагрудному карману испачканного камзола.

Женщина лишь нахмурилась, не выказывая заинтересованности в предложении.

– Нанять меня? Любопытно. Зачем ты мне нужен? Ты знаешь все пять языков Мирсварина?

– Что? – недоумённо переспросил я. – Ну, я знаю имперский, некие древние наречия старых людских королевств, хорошо понимаю все диалекты Ривер-Немма, а их немало, замечу...

В ответ она только звонко рассмеялась и потянулась к поводьям. Но я не мог так просто сдаться, и отпустить последний лучик надежды. Вцепившись в упряжь её отвратительного жеребца, я застонал:

– Возьмите меня с собой, ну же! Я могу работать переписчиком! Или очинять для Вас перья. Очинка – это моё второе призвание, как говорили некоторые в Палатах. Прошу, умоляю. Я не знаю дороги. У меня нет коня. Могу делать всё, что Вы прикажете.

– Как ты верно слышал из недавней беседы, ты теперь мой раб. Вечно в оковах. Уходи прочь, и без того обошёлся мне слишком дорого, – выговорила всадница, смотря чётко вперёд, но не на меня.

– Госпожа! – нетерпеливо воскликнула бледная красавица. – Брось его!

– Как твоё имя, человек? – задумчиво произнесла наездница в доспехах, и я обрадовался, расценив это как возможность.

Попытался как можно более дружелюбно улыбнуться и вызвать в ледяной госпоже расположение. Не время для шуток, правда? Почувствовав, что по уголку рта снова бежит капелька крови, я стёр её и во всеуслышание объявил:

– Валентор из Ривер-Немма, из города Лемн.

– Как твои зубы? Целы? – неожиданно поинтересовалась моя спасительница, и я широко улыбнулся.

– Госпожа, нет! Брось его, брось его здесь, пусть сгниёт! Низкопробный книжный червь! – запротестовала черноокая, бессердечная знатная девица.

Но всадница не слушала причитаний спутницы, и протянула мне руку, приглашая разделить с ней спину жуткого коня. Такого огромного, каких я в жизни не видывал. Я радостно обхватил её за запястье и взгромоздился на исполинское животное.

– Может, – начал я, – скажите, почему эти трое так Вас испугались? Они ведь всё-таки мужчины...

Наездница усмехнулась.

– Ты ничего не знаешь об этих землях, верно? Не знаешь даже, кто я такая?

– Знаю, Вы – моя спасительница. Но имя тоже пригодится.

Она обернулась, чтобы взглянуть в мои испуганные, но любопытные глаза.

– Металлия Дрейк. Я – древняя, как ты изволил выразиться.

Я попытался проглотить ком, тут же подступивший к горлу.

Глава 2

Этот её чёрный конь, огромный, свирепый конь с горящими глазами мчался так быстро, что я зажмурился и вцепился в плащ Металлии.

Сложно сказать, что меня захватывало сильнее – страх или ликование. Я буду писать историю жизни настоящего древнего, узнаю обо всём, так сказать, из первых уст. Да мое произведение прославится и отзовется в веках! Но, в то же время, мне становилось не по себе, как только я вспоминал, что нахожусь рядом с древней, одной из перворожденных. О них говорили разные вещи... если хотя бы сотая часть является правдой, то вряд ли я выживу. Вряд ли... но, может, успею написать хоть что-то и отослать это в Империю, в Палаты, дорогому Учителю.

Спустя некоторое время Металлия сбавила ход. Можно сказать, мы даже стали скакать очень медленно, плестись прям-таки.

Конец лета, а я уже разглядывал запорошенные снегом, и от того серебристые деревья, каменные глыбы, высохшие кусты. Внезапный снегопад застал врасплох жителей столь отдалённых от Лемна мест, и я наблюдал снежинки словно впервые. Мы поднимались в горы. Вокруг стояла тишина и спокойствие, блаженная, молчаливая красота, да такая, что я забыл, где нахожусь. Казалось, никуда я и не уезжал из родного города, а просто замечтался и уснул в кабинете. Уже наступил вечер, спокойный зимний вечер. Вот ещё миг, и я проснусь, соберу вещи и отправлюсь домой через главную площадь. Буду месить сапогами грязный снег и разглядывать прохожих.

Но нет. Я не проснулся ни через миг, ни через пару мгновений, даже через полдня этого не произошло.

Тем временем, мы, по-видимому, достигли цели. Между скал теснился вытянутый замок из серо-желтоватой породы с множеством арок, башенок и лепных узоров. Причудливое, красивое строение. Не замок вовсе, скорее необычный дворец.

Но вблизи пелена рассеялась, и я заметил неприглядную правду. Дворец неумолимо ветшал, сбрасывая с себя вычурные украшения и лишние детали, словно деревья, отторгающие пожелтевшую листву в преддверии зимних холодов.

У замка нас встретил тощий, хмурый привратник с позеленевшим лицом. Металлия прыгнула с лошади, я последовал её примеру. Последней спешила красавица, имени которой я до сих пор не знал. Зелёный и угрюмый взял поводья и повел лошадей в сторону. Мы прошли в имение. Внутри всё выглядело гораздо хуже, чем снаружи. Холодно, темно, пыльно. Нас встретила высокая, привлекательная и ухоженная женщина, хозяйка копны длинных, незаплетённых волос. Кажется, я разглядел длинные уши. Она что, значит, эльф?! Металлия передала пришедшей свой плащ, отороченный серебристым мехом, и произнесла спокойным, протяжным тоном:

– Науна, прикажи растопить камин в главном зале и подать ужин на двоих. Покажи этому человеку, где его комната, – воительница говорила всё это удаляясь от двери в направлении центральной лестницы, – и покорми чем-нибудь Игн Сеха, а то он сожрёт неподходящую жертву.

Кто такой Игн Сех я не знал, но то, что тварь может кого-нибудь сожрать, мне совсем не понравилось. Я растерянно топтался у порога, пока женщина расправлялась с плащом. Вошла

бледнолицая красавица, пошатнулась и чуть не упала. Опёрлась о стену. Я слышал, как тяжело она дышит.

– С Вами всё в порядке? – тихо спросил я, обращаясь к темноволосой незнакомке.

Она не ответила. Только сбросила накидку на пол и попыталась пойти за Металлией, но споткнулась. Я подхватил её под руку, но вместо слов благодарности был одарён обжигающим взглядом. Она злобно прошептала:

– Не прикасайся ко мне, *смертный*

«Смертный» у неё особенно презрительно получилось. Странная особа.

Прибежала ещё одна служанка, миловидная молоденькая девчушка, и помогла красавице найти равновесие и увела её прочь.

Ну я и влип. Подозрительное какое-то местечко.

Наконец, и меня проводили в нужную комнату. Вполне пристойную, к слову. Кровать (даже большая), письменный стол с подсвечником, стул, пара сундуков для одежды, окно. Всё.

Поскольку вещей у меня особо не водилось, сундуки казались даже излишними. Все пожитки пришлось оставить на втором этаже той треклятой таверны, где я чуть не расстался с жизнью. Сразу приступил к записям, но думать по делу как-то не удавалось, в голову всё лезли и лезли мысли о древних, Диких Землях и их тайнах, о славе...

Мирсварин? Часлнат? Что всё это значит?

Прошло немало времени, прежде чем в дверь постучали и пригласили на ужин. Уже стемнело. Следом за служанкой я спустился по винтовой лестнице и свернул в левое крыло. Попал в огромный, тускло освещённый зал. Пара массивных подставок для свечей, камин, коптящие лучины. У огня грелась та мерзкая рогатая тварь.

В зале почти не наблюдалось мебели, за исключением длинного деревянного стола и стульев. Посередине стола покоился подсвечник, жареный ягнёнок, ещё кое-какие блюда. За противоположным концом восседала Металлия, уже без шлема, кирасы и кольчуги. Я стоял молча, не зная, как следует себя вести, что дозволено говорить. Я ведь даже не представлял, кто такие, эти перворожденные древние.

– Ну, что замер? Проходи, присаживайся, – спокойно сказала жутковатая госпожа замка, указывая на стул рядом. – Голоден? Ягнёнка будешь?

Конечно буду, что за вопрос? Последний раз ел день назад.

Ягнёнок очутился слегка не прожаренным, но всё равно вкусным. Особенно вместе с вином. Дрейк ела спокойно, тоже запивая вином, не отнимая взора от тарелки. Её кусок оказался мне совсем уж не доготовленным, с кровью. Кухарке бы не помешало руки оторвать. Мы долго молчали, видимо, госпожа заметила, с какой жадностью я поглощал мясо.

– Ты боишься меня? – лукаво прищурившись, произнесла Металлия, когда я обгладывал косточку.

– Нет! – выпалил я, но потом добавил. – То есть да, боюсь. Дрожу, как видите.

Она звонко и добродушно рассмеялась. Я улыбнулся в ответ, но по-прежнему чувствовал зловонное дыхание омерзительных мыслей. Неужели я и вправду теперь чей-то раб?!

– Да задрожат звёзды! – произнесла Металлия, искря разноцветными глазами, и страх мой только усилился, ведь я совершенно не понимал, о чём она толкует. И не знал, что случится дальше. – Чего ты хочешь, человек, одинокий, безнадёжный странник? Что ищешь ты?

Она склонила голову на бок и увела взор в сторону, так отрешённо. Безразлично.

– Что я ищу? – повторил я, ведь сам не мог дать вразумительного ответа на такой вопрос. – Что я ищу... наверное, ищу правды. Я хочу исследовать Дикие Земли, это тёмное пятно на картах Империи. Местные народности, обычаи, язык. Верования. Особенно меня интересуют верования.

– Да, да, да... это я уже слышала, – сказала она так, будто этот разговор ей уже сильно наскучил, потом хмыкнула, – но я имела ввиду нечто иное. Зачем ты явился в «дикие земли»?

Посмотри на себя... кинжал на поясе, а позволил тем трём наглецам, вооружённым лопатой и кулаками, себя обокрасть! Здесь таким не место. Не разумней ли будет вернуться домой?

– Так значит, Вы верите мне! – радостно воскликнул я, не обращая внимания на упрёки в неумении размахивать клинком. – Нет, я не посмею вернуться, так бесславно провалив возложенное Империей и Палатами задание. Я сам хочу написать этот труд. Великий трактат.

Собеседница лишь печально хмыкнула, подпирая подбородок рукой, всё ещё облачённой в перчатку.

– Вы только взгляните! – устало протянула Металлия. – Ещё один смертный в поисках славы и материальных богатств. Как это предсказуемо.

– Вы меня не так поняли, благородная госпожа, великая перворожденная! Слава – лишь побочный продукт, меня интересуют знания. История этого края, язык, могучие, древние верования, след которых просматривается и в Ривер-Немме! – тут меня понесло, и я забылся. – Нечто общее, всеобъемлющие, что пронизывает невидимыми нитями все предания различных народов! Я хочу написать о древних. О Вас. Конкретно, о Вас.

Наконец, она взглянула на меня и взмахнула пару раз ресницами.

– Ты смелый, и странный. Неспроста слова «странный» и «странник» имеют общее происхождение.

Я усмехнулся, но вскоре улыбка медленно сползла с лица, по мере того, как Металлия продолжала свою речь:

– Видишь меня впервые, а уже засыпал нелепыми просьбами. Кто я, по-твоему, такая? Глупое божество, питающееся мольбами и подобострастно исполняющее чужие прихоти в угоду идолопоклонникам? Я ведь могла попросту тебя убить, – на этих словах в горле у меня вновь появился ком. – По правде говоря, мне *следовало* тебя убить. Освободила бы тем действием и себя, и тебя самого, незадачливого хозяина бестолковой головы. Но я не сделала этого, отнюдь. Взяла с *собой*, притащила *сюда*, и теперь *кормлю*. Неслыханно! Единственно верный выход – избавиться от тебя прямо сейчас, а то мне всё это довольно дорого обойдётся, я чувую это, а чутье лунгов никогда не подводит...

Я дрожал.

Металлия подняла с тарелки съеденный наполовину кусок мяса и поболтала им около пола. Эта отвратительная рогатая вещь, всё время спокойно спавшая у камина, оживилась и примчалась к хозяйке. Чудище начало облизывать Металлии руку, с его огромного розового языка на пол капала слюна. Меня стало тошнить. Наконец Дрейк швырнула кусок мяса в сторону, и существо вожаделенно бросилось за ним.

– ...но я этого не сделаю, видимо. Опять не хватит воли, решимости, чего там? Что такое милосердие, человек? Бросить червя в поле, полном голодных воронов, или же раздавить его немедля, одним резким движением сомкнув руку в кулак? – она взглянула на меня безразлично и едва улыбнулась. – Но ты не боишься меня, как сказал сам. Ведь так? Или не боялся прежде? Вероятно, оттого, что не знал, кто я такая.

– Я и сейчас не знаю, – произнёс я как можно твёрже и уверенней, но по спине моей скользил неприятный холодок, а руки не слушались.

– Это верно. Что же касается твоего... *задания*... да будет так. Ты мой раб теперь, я выкупила тебя за три дайна – цена немалая, достойная первоклассной клячи. Проводи свои исследования, сколько душе угодно, но не смей втискиваться, куда пространство не позволяет. Не принимай глупые решения и не совершай бездумные поступки, хотя бы без моего ведома. Я позволю тебе быть рядом, пока ты соблюдаешь эти нехитрые правила. Никто и ничто не посмеет тебя тронуть, пока ты мой. Таково моё слово.

Я танцевал в душе. Танцевал, потому что сейчас уже знал – вернусь на родину знаменитым.

Я пил вино, она пила. Опять долго молчали, но потом я всё же спросил:

– А где та прекрасная девушка, которая ехала с Вами? Она не ужинает?

– Мина? – Металлию явно удивило моё любопытство. – Она сильно устала, ей требуется отдых.

– Знаете, – я решил резко сменить тему, подумав, что уже начинаю лезть не в своё дело, – может, Вы мне скажете, как называются горы, в которых мы сейчас находимся?

– Элез Марэ, – спокойно ответила госпожа.

– Чего? Это на каком языке? – недоверчиво переспросил я, улыбаясь, словно деревенский дурачок.

– На языке твоих загадочных древних, или же лунгов. На хатре.

Мы полночи пили вино и разговаривали. Таким образом я выяснил, что помимо обще-принятого (имперского), которого здесь именуют часлнатом, и эльфийского имеется ещё и язык древних, или же лунгов – хатр. Кстати, самый первый из всех, судя по заверениям моей благосклонной госпожи. В Диких Землях, или же Мирсварине, как это место называют разумные обитатели, существуют и другие наречия – некий м’трин, или же просто трин, и аранский, которые, все вместе и создают большую пятёрку.

Название горного хребта, так опрометчиво обозначенного мною Безымянным, переводится как Сверкающие горы (Элез – сверкающие; марэ – горы). Злополучная таверна, в которой мне выпала «честь» останавливаться, зовётся Нарум Лиффа, что означает Одинокая Таверна. Которая, к слову, когда-то была «славным» аванпостом на пересечении главных дорог Мирсварина, уводящих за границы владений лунгов. А замок, в котором мы сейчас находимся – Ар Катур, или же просто Катур, потому, что он *жёлтый*.

Металлия долго смеялась и вопрошала, как же могло так приключиться, что некто, родом из столицы Империи и притом учёный, имеющий непосредственное отношение к образованию, может ничего не знать о хатре. Но нас такому не учили. Как бы она удивилась, оказавшись в Лемне и просто поговорив с местным лавочником. Человеком, ничего не подозревающим ни о хатре, ни о Мирсварине. Даже о том, что где-то вообще может существовать хоть какой-то иной язык, помимо его собственного. Древние для него окажутся всего лишь страшной сказкой на ночь.

Спать я отправился сытый, пьяный и довольный. Впереди много дел!

Ночью меня мучали кошмары, в которых злобная и жёсткая госпожа, ныне гордая работница, продала меня на рынке первому встречному за пригоршню поломанных имперских медяков, не имеющих ни хода, ни ценности в Диких Землях.

Утро выдалось туманным. Я не мог толком вздохнуть оттого ли, что воздух стал слишком влажным и тяжёлым, или у меня случилось жуткое похмелье, я не знал. Говорила ведь мне Дамала, чтобы я не увлекался продуктами брожения... С великим трудом выбрался из постели, затем из покоев, и отправился на поиски кухни – на поиски свежей воды.

Кухню не нашёл. Зато в том самом зале, где вчера перебрал вина, так сказать, на столе покоился прозрачный кувшин, полный воды. Холодной, прекрасной, невероятно вкусной воды... стенки сосуда покрылись лёгкой испариной. Я жадно вцепился в него и принялся хлебать. Весь облился, разумеется. Затем поставил на место предмет моего вожделения, отдышался (нет, воздух сегодня определённо мне не нравится) и только потом заметил...

У открытого окна стояла она, та неприступная красавица с длинными волосами. Видимо, она не очень-то отдохнула за вчерашний вечер, потому что выглядела ещё более бледной и растрёпанной. Мина, так, вроде бы, её зовут? Плохо помню. Она уныло смотрела вдаль и не двигалась, словно статуя. Я взглянул на кувшин, взял его и протянул ей, пролепетав следующее:

– Не желаете выпить?

Глупо конечно. Почувствовал себя несмышлёным болваном. Подобным образом можно сомнительной девице в таверне эль предлагать, но мы то не в таверне... и особа эта уж точно не сгодится на роль неприязнительной распутницы. Да и вместо эля у меня вода.

Хвала Всевышним, она не ответила, даже не обернулась. Может, не слышала просто? – Э... Мина? – я всё-таки решился повторить попытку завести разговор. ...но такой реакции не ожидал.

– Да как ты смеешь, жалкий смертный! Кто тебе позволил разговаривать со мной? Что ты вообще такое? Ты – жалкая мерзость, не смей...

Она так злостно орала на меня, что я опешил. Как столь прекрасное существо может *так* орать? Единственное, что пришло в голову – подойти и успокоить её.

– ...не смей! Не смей приближаться ко мне! Мне противен твой вид, человек!

Девушка задёргалась, как загнанный зверь, будто я разносчик смертельной заразы!

– Но Металлия мне сказала...

– Металлия тебе сказала? – она продолжала повышать и повышать голос... нет, я не выдержу... – *Что* она тебе сказала? Что бы она тебе не говорила, ко мне это не имеет никакого отношения! Держись от меня подальше, на почтенном расстоянии! Не разговаривай со мной, не смотри на меня. Даже не смей обо мне думать.

Мне стало не по себе. Что я такого сделал этой девице? Чем так её раздосадовал?

– Лучше бы ты исчез прямо сейчас! – продолжила завывать черноглазка. – Пока туман не рассеялся и не обнажил правду... Госпожа пожалеет, что приютила тебя, словно бродячего пса!

Ветер за окном уныло и слабовольно задувал, развевая и без того не уложенные волосы Мины, злобной гарпии – самой скверной из всех дев, коих мне довелось повстречать. И в то же время, самой прекрасной.

– Я бы на её месте прямо сейчас с тобой покончила. Ты никчемная обуза, кусок гниющей плоти...

– Ты не слышала? Я теперь новый раб госпожи. Кажется, она ко мне благосклонна, – ухмыльнулся я, желая выйти победителем.

– Хорош раб!..

Но тут она замолкла. Я успел подобраться вплотную. Красавицей же, всё-таки, была эта гадюка. Не шипела бы, так вообще чудо!

Из окна виднелись ворота замка. За воротами – острые, сизые горы с заснеженными вершинами, вдалеке, между ними – петляющая речушка цвета чистого льда, наполовину сокрытая полупрозрачной дымкой. Снег растаял и наполнил воздух тёплой влагой, местами превращающейся в настоящий туман. И всё же я смог различить у самых ворот тёмный силуэт. Пригляделся. Кажется, всадник.

Мина, совершенно позабыв обо мне, перегнулась через подоконник и высунулась наружу, вглядываясь в силуэт чёрного наездника. Подул слабый, лёгкий ветерок и раскидал её волосы по каменным плитам. Такой тихий, волнующий пейзаж. Белый, сизый, сероватый, и сине-чёрный. Я вздрогнул от непонятного звука.

Оказывается, это жирный лоснящийся ворон уселся на подоконник и орёт себе. Довольный. Я резко вздохнул, потому что люто ненавижу птиц, и принялся размахивать руками, чтобы отогнать назойливого, незваного гостя.

– Только не это... слишком рано, – сладко прошептала девушка.

– Что ещё за «это»? – сердито спросил я, сражаясь с неуёмным пернатом.

Она, конечно же, не ответила мне. Но разорваться снова, к счастью, не стала. Лишь аккуратно спряталась за стену, чтобы, не допустить Всевышние, всадник её не заметил... Молодая красавица так романтично смотрелась, вся напуганная, взволнованная, прижимающаяся к стене и теребящая в руках длинный рукав платья.

Я попытался тщательней разглядеть причину столь смятённых чувств черноволосой, но, увы, не удалось. Ветер стих, туман сгустился. Кажется, неизвестный оказался гонцом, к нему подбежал привратник, принял из рук какой-то конверт и поспешил удалиться в «замок».

Ворон ещё раз громко и противно каркнул и улетел. Я одолел проклятую птицу! Конь заржал, всадник тронулся в путь.

– Не к добру... – прошептала Мина.

– Птица или всадник? – небрежно спросил я, потирая руки и пытаясь избавиться от вороньего духа.

– Всадник, – ответила она, но потом поперхнулась. Видимо, от переизбытка чувств забыла о нашей ссоре, если так можно выразиться.

– Старый знакомый?

– Сам всадник роли не играет, впервые его вижу... – видимо, надменная девица решила дальше не сопротивляться.

Ура, что можно ещё сказать? Бой выигран. Очутился трудным, но гораздо сложнее договориться с пьяным и злобным стражником Империи.

Мы оба молчали. Черноволосая обречённо вздохнула и повернулась ко мне спиной.

– Меня зовут Дами́на Ма́нназ, если твой разум не в состоянии это воспроизводить каждый раз, как будешь ко мне обращаться, можешь звать меня Миной.

Не уж-то владычица ледяного сердца оттаяла? Вот они, женщины, слишком часто любят менять мнение. Хотя, в этот раз, оно мне на руку.

– И что же в этом такого? Гонец принёс почту, великое дело! – тут я вспомнил, что Металлия запретила втискиваться туда, где и без того тесно, но я уже спросил...

Королева льда издала надменный смешок и проговорила:

– Спроси об этом свою госпожу.

Чудесно. Вообще ничего не понимаю. Утро, туман и похмелье никак не совместимы в одной картине с кричащей Даминой Манназ, почтовыми трудностями, омерзительным вороном, зловещими всадниками и недомолвками.

Раздался шум. В зал вошла хмурая Металлия, держащая письмо в руках, и подлетела к Мине. На меня даже не взглянула.

– Что произошло? Что там сказано? – спросила черноволосая. Я было открыл рот, желая вставить и своё веское словно, но меня опередили.

– Не вовремя всё это... – прошептала древняя, не оборачиваясь в мою сторону, не замечая меня.

Дрейк нахмурилась ещё больше.

– Придётся мне вернуться в Ббудн, – молвила она почти по слогам, обращаясь исключительно к Мине.

– Мы только что оттуда, видимо, не следовало и отъезжать, – печально вздохнула красавица. – Они что-то обнаружили? Ту девицу? Ну... сама знаешь.

– Ничего значительного, – твёрдо ответила Дрейк. – Но что же нам теперь делать? Вернёшься в Эль'Кавре без меня?

Мина лишь безвольно кивнула головой. Затем извлекла из рук госпожи письмо. Прочитала. И разорвала бумагу в клочья, разбросав их по сторонам. Белые кусочки листа медленно, плавно опустились на пол, словно хлопья снега. Снег идёт здесь, в странном, разрушающемся замке Ар Катур.

Металлия хмыкнула, но затем отчитала подопечную:

– Не следует сорить. Подобные послания необходимо предавать огню. Всему тебя учить приходится.

Древняя замельтешила по комнате туда-сюда, побегала так немного, потом успокоилась, села на стул и приняла задумчивую позу. Некоторое время мы провели в тишине. Затем Металлия, спокойным, властным тоном объявила:

– Мне нужно отправляться в Темноводный исток Ас-Клайбм немедленно, так что, скажи без меня, Дамина, обратно в замок, к своей Малоане. Ты не вынесешь этого путешествия...

– Спасибо, госпожа...

– Но у нас с тобой ещё имеется одно маленькое дело, ты понимаешь, о чём я? – Металлия загадочно приподняла одну бровь и коварно улыбнулась.

Мина улыбнулась ей в ответ.

– Разумеется. А что с этим делать? – Манназ указала на меня длинным, изящным пальчиком. – Мне его с собой прикажешь взять? Гиблое дело!

Она неприязненно хмыкнула, окатив меня морозным взглядом.

Металлия недоумённо посмотрела на Мину.

– Он ещё здесь? – недоверчиво спросила владелица замка.

Во взгляде её читалось неподдельное удивление.

– Конечно, я здесь! – громогласно вступил я. – Где же ещё мне быть?

– От этого мне не легче, – расстроено обронила Дрейк.

– А давай бросим его тут! – насмешливо предложила Мина.

– Тогда замок вконец развалится и погребёт его брэнное тело под останками. Слишком славная могила для такого...

Древняя наверняка хотела произнести «ничтожества», но отчего-то не сделала этого. Лишь глядела на меня, слишком пронзительно, и улыбалась.

– Видимо, придётся ему со мной отправиться. Человек сам избрал свою судьбу! – возвышенно объявила Металлия.

Мина раздражённо выдохнула и злобно, сквозь зубы, прошипела:

– Не следует быть такой доверчивой и столь благосклонно относиться к каждому встречному. Он того не стоит, поверь. Я вижу его насквозь.

Затем Дамина удалилась, оставив после себя на прощанье приятный аромат.

Вот это поворот! Потрясающе! Вчера я пил и ел с этой женщиной, обсуждал законы бытия, а сегодня она в мою сторону даже не смотрит и пренебрежительно зовёт «человеком». Милостиво умалчивая слова поострее. Удивительно! У лунгов плохо с памятью, или же она просто гадина по натуре?!

Долго сидел в комнате, отведённой мне, и ждал. Сначала ждал, как отчалит Мина (я даже видел её из окна), потом ждал, когда мне принесут еду в дорогу, а затем дождался, когда же пригласят спуститься вниз. Но вместо служанки в покои зашла сама Металлия. При полной готовности, во всеоружии, в доспехах. Этот её жутковатый шлем... интересно, она собственноручно лишила жизни то существо, которому сей головной убор когда-то служил черепом? Или ей на великий праздник солнцестояния подарили?

Она жестом пригласила меня выйти. Я поспешно собрал пожитки и покинул опочивальню. Страшно. Страшно, всё-таки жить! Как хочется снова оказаться в любимой библиотеке... сесть за любимый стол... выпить чашку горячего травяного отвара Дамалы... Мне противно всё здесь. Противны и горы, и деревья, и замок. И она в особенности. Непредсказуемая личность. Вздумала заявлять, что купила меня! Я – свободный гражданин Империи. Или уже нет?..

Даже собственное тело казалось мне противным. Отвратительное состояние: вроде бы, живешь себе, живешь, но знаешь, что эта сладкая сказка может прерваться в любой момент. Моя жизнь зависит от прихоти жуткого существа, перворожденного, древнего лунга. Могущественного, жестокого и бессердечного. И, если я ошибусь... ведь никто и никогда не услышит о существовании Сияющих гор и одинокой таверны, бывшего аванпоста лунгов на границах с Ривер-Неммом.

Тем временем, тощий и хмурый, тот же самый, что и вчера, протянул мне поводья коня. Видимо, сегодня я поеду один... ну и прекрасно...

Металлия уже восседала верхом на чёрном, лохматом жеребце. Он нервно бил копытом, словно выстукивая жутковатый мотив. Мою похоронную песнь. Священный белый свет

во мне... защити меня. Мерещилось, что в этом создании кроется что-то демоническое, потустороннее... Рядом с всадницей наворачивал круги её послушный чудовищный питомец по кличке Игн Сех.

Взгромоздился на гнедую кобылу, выделенную мне, и притих.

– Держись позади меня, – равнодушно проговорила древняя, – и гляди в оба.

Она ударила поводьями. Конь дико заржал и встал на дыбы.

– Не отставай. Потеряешься, возвращаться не буду, – произнесла она уже как-то игриво, словно руководство к действиям.

На этих словах мы выдвинулись из подворья Ар Катюра. Как выбрались на тропу, ведущую на запад, Металлия прикрикнула на жеребца, и поспевать за ней очутилось гораздо трудней. Будто специально мне подсунили клячу, чтобы я отстал. Хотя с другой стороны... может, лучше именно так и поступить? Отстать, и отправиться своим путём. Но каким, «своим»? Повернуть на восток, добраться до жёлтого замка, а дальше на север, к одинокой таверне через Сверкающие горы? А потом – домой? Еда имеется, немного, но всё же лучше, чем в прошлый раз, когда я собрался путешествовать в одиночку. И даже лошадьё разжился... и дорогу знаю. Видимо, это наилучшая из идей, что посещала меня за последние луны.

Но ведь тогда... что я принесу в нашу палату? Жалкий кусочек карты, справку о том, что у древних имеется язык? И что я даже повстречался с одной из них и побывал в её жилище, «замке», более напоминающем перестроенный неоднократно дворец? Или же то, что я ознакомился с местным населением и сделал вывод, что те – неотёсанные бандиты, жадные до крови и ценностей чужеземцев? То, что Дикие Земли правильней именовать Мирсварином?

А может быть то, что за Сверкающими горами проживают красавицы, каких имперский свет прежде не видывал... нет. Этого слишком мало. Слишком. Господа Главный Чтец и Великий Учитель, и вышестоящие ведомства подумают, что я просто струсил и сбежал. Решат, что я – то самое ничтожество, что моё поведение не достойно настоящего мужчины... или того хуже. Что я плохо работал! Но ведь если я продолжу путь, то могу и вовсе не вернуться... Нет. Я слишком далеко зашёл, чтобы разворачиваться. Тем более... Металлия обещала, что, пока я нахожусь рядом с ней, ничего не случится (но ведь я сегодня сделал вывод, что она *странная*, мягко говоря).

Останусь ещё, на денёк или другой. И вернусь. Нет, вот только посетим эту долину Темноводного истока, и сразу домой. Да. Да, да. Именно. А все эти разговоры о рабстве, кажется, полная глупость. Небылицы, призванные запугать меня и поставить на место. Разве похож я на раба, гордо скачущий на собственной лошади? Или я просто ничего не знаю о положении подневольных в Мирсварине?

Округу взяла в тиски скалистая местность. Мы до сих пор двигались вдоль Сверкающих гор. Разогнаться особо не удавалось, ведь дорога выглядела слишком опасной. Множество обрывов, узкие тропы. Но мы старались держать предельную скорость. И каким бы тяжёлым не был путь, я непременно отставал шагов на сто – сто пятьдесят, а Металлия скакала впереди на этом бесноватом коне. Чёрной дырой он зиял на серовато-белом фоне горного полотна. С каждым новым шагом моей гнедой кобылы я всё дальше и дальше уходил от возможности отступления... и всё больше и больше погружался в неизвестное. К вечеру пошёл легкий дождик, и я окончательно распрощался с мыслью о побеге.

Металлия сбавила скорость, и я быстро нагнал её. Дорога расширилась, и мы очутились рядом, плечом к плечу.

– Скоро доберёмся до небольшого поселения, – заговорила она, стараясь глядеть исключительно вперёд, и никогда на моё лицо, – близ деревянного Ббудна, узлового города Дэля Ас Кунар. Когда-то он был славным и обширным, но теперь имеет под собой лишь толстый слой истории и померкшей славы. Разве не твоя вотчина?

Дрейк хмыкнула, но я радостно слушал её речи, пытаюсь уловить и запомнить каждое слово. Кажется, началось! Вот первый шаг моей работы, первая глава – деревянный Ббудн!

– Дэль? Что такое Дэль? – недоумевающе спросил я, заглядывая в лицо лунга, прячущаяся за забралом.

– Что такое Дэль? Право, разве ты – настоящий историк? – надменно усмехнулась всадница, но затем продолжила. – Так зовётся определённое границами земельное угодье в Мирсварине, имеющее центральный город, собственную управленческую власть, повелителей... Впрочем, это скучно. Ты навеваешь на меня скуку и тоску, Валентор.

Она запомнила моё имя! Моё имя!

– И для чего же нам понадобилось посещать сей славный Дэль? – проговорил я, пытаюсь подделывать высокопарный тон госпожи.

Но вооружённая всадница будто и не слышала меня вовсе, продолжая говорить то, что задумала сама. И не спешила отвечать на вопросы.

– По дороге имеется один постоялый двор, думаю, ты устал. Не разговаривай ни с кем, не смотри ни на кого. Слушай, что я говорю, и поступай именно так, как тебе велят. Ясно?

Яснее некуда. Я кивнул. Что-то в этих Диких Землях, вернее Мирсварине, таверн и постоялых дворов размножилось немерено! Возвышаются на каждой незначительной, просёлочной тропе...

Больше Металлия мне ни слова не сказала, пока до таверны не добрались.

Маленький, подкошенный двухэтажный домик, рядом пристройка – конюшни. Ничего многообещающего. Мне вообще как-то боязно было туда отправляться после неудачного опыта посещения таверны в этих неприветных землях. И, как назло, только я спешился, Металлия сразу ухватила поводья лошадей и направилась в конюшню. У меня оставалось два выхода – либо дожидаться её возвращения, либо войти в гостиницу первым.

Я закутался в плащ с головой, так, чтобы меня сложно было разглядеть или же как-то выделить среди толпы, глубоко вздохнул и отправился внутрь.

Ничего особенного. Таверна, как и множество других. Маленькое помещение, запах пережаренной еды, дыма, кислого пива и дешёвого вина, пота, старого сена... Различные резкие (и мерзкие) запахи. За стойкой бегал туда-сюда какой-то плотный господин. Все вокруг вели громогласные беседы, пели, ели, пили и бранились.

Я прошёл в самый дальний угол, распахивая по пути местных, словно не замечающих меня. Я – бледная тень странника. Сел за свободный столик и притих. Ко мне быстренько подбежала престарелая, но бодрая женщина в запачканном переднике и громко поинтересовалась, чего я изволю. Уже собирался дать ответ, как входная дверь отворилась и в помещение шагнула Металлия. Никто не обращал внимания и на неё, оставившую шлем среди поклажи и пытающуюся скрыть отблески кольчуги чёрным, роскошным плащом.

Внезапно один из посетителей, неприметно одетый, встал и направился к древней. Обменявшись странными приветствиями, Дрейк удалилась из таверны на пару с незнакомцем, и я забеспокоился. Она ничего мне не сказала, даже не взглянула в мою сторону. Опять.

Время шло, и мне пришлось заказать еду и напитки – ведь в противном случае столик занимать не полагается. Принесли жаркое, более напоминающее переваренную похлёбку, и глиняный кувшин, наполненный вином. А я так боялся, что за пределами Империи не смогу потешить себя любимым напитком!

Но Дрейк всё не возвращалась, и тревога росла во мне. Как я буду расплачиваться с трактирщиком, если эта жестокосердная женщина решит меня бросить? Вероломно покинуть, не сказав последнего прощай. Опять запишусь в рабство?

Я неуверенно хмыкнул, но тут в дверях снова показалась рослая фигура лунга-благодетельницы.

Металлия прошла внутрь. По залу разнёсся глухой стук от каблуков сапог древней. Вернее, мне казалось, что я слышу исключительно этот звук. Только лишь его. Дрейк уверенным шагом направлялась в мою сторону, одна, без спутника. Её бесцветные, светло-пепельные волосы рассыпались по плечам, с прядей полетели не растаявшие ещё снежинки, которыми обернулись капли лёгкого вечернего дождя. Каждый новый шаг её отдавался звоном кольчуги и дребезжанием металла, но только у меня в ушах. Звуки медленно заполняли помещение, в котором царил непроницаемый гул, такой, что я не смог бы при всём желании расслышать даже самую тяжёлую поступь. Всё это – лишь след страха перед лунгами на воображении. Металлия подошла к столу, уселась подле, и жестом показала прислуге, что требуется принести ещё приборы и стакан.

– Что всё это значит? – недоверчиво поинтересовался я. – Кто это был?

Она лишь помотала головой в знак неодобрения.

– Может, расскажешь мне хоть что-то? Куда мы едем? Для чего? Ты странно одета. Почему на тебе кольчуга? У вас что, военное положение? Чем ты занимаешься? Кто ты вообще такая, расскажи мне.

Металлия смотрела на меня и молча улыбалась, недвижимая.

– Есть будешь? – нервно спросил я, всё более и более поглощаемый скверными мыслями, словно трясинной. – А вино?

Но она не отвечала.

Я медленно вытащил из сумки бумаги, разложил их перед собой. Достал перо и чернильницу и уткнулся в записи. Не разумный всё же поступок, играть с древней...

– Не могу поверить, что ты ещё не сбежал, – наконец, изрекла собеседница. – Неужели мы перешли на «ты» столь скоропалительно, без промедлений?

– Не сочти за оскорбление... моя госпожа. Ведь так к тебе положено обращаться?

Она не сочла это за оскорбление или грубость. Я решительно не понимал эту... женщину. Она заговорила со мной от безысходности? От скуки? Или же сменила мнение точно также резво, как я – манеру окликать её? А может, я прошёл какую-то проверку? Хочу домой. Дома хорошо.

Пока я ковырялся в бумажках, Металлия раскуривала трубку, выпуская изо рта густые клубы зловонного дыма. Я кропотливо убрал записи со стола и лишь тогда принялся за еду. Металлия не ела. Лишь курила и пила вино. На нас никто не обращал должного внимания, и я дивился этому.

– Зови меня «Аман-Тар», именно так обращаются к лунгам, – загадочно проговорила собеседница, лицо её оставалось скрытым пеленой табачной мглы.

После третьего стакана Дрейк посмотрела на меня и загадочно улыбнулась. Мило как-то, можно сказать. Так умеют улыбаться лишь самые прелестные особи женского пола. Мне стало не по себе. Дурно. Её глаза бегали из стороны в сторону, изучая меня. Один прозрачный, как вода, второй жёлто-зелёный со зрачком-полоской...

В этот миг показалось, что всё вокруг нереально. Стены стали жидкими, потолок стекал на пол, свечи превращались в сверкающие огоньки и маячили по комнате. Образ Металлии раскололся надвое. Металлия с прозрачными глазами, и Металлия с глазами – драконами.

– ...Валентор... Валентор! – я очнулся от её голоса. Видимо, чуть не уснул. – Тебе же известно, куда мы направляемся. В Ббудн. У меня там имеется... *дело*.

– Довольно страшно для такого ничтожного смертного, как я, совать нос в твоё дело. Но вот мое *дело* – описывать то, что я увижу, услышу, либо узнаю. Посему я рискну.

Она звонко рассмеялась, закидывая голову назад.

– Перестань! Думаешь, я расскажу тебе всё по первому же требованию? Ты вроде бы собирался что-то исследовать. Вот и исследуй это, выясни сам, – сказала Металлия командным тоном и блеснула глазами.

Помедлив недолго, она бросила на стол связку тех странных монет, которыми расплатилась с головорезами в одинокой таверне среди заснеженного перевала Сверкающих гор.

– Бери, и отправляйся домой. Или куда пожелаешь. Какое мне дело? Здесь ты лишний, у меня нет ни охоты, ни возможности с тобой играть.

Играть, значит?!

Я недовольно покачал головой.

– Нет, мы же не так договаривались. Я теперь твой раб, забыла? Три дайна, или сколько там? Теперь ты от меня так просто не отделаешься. Мне не нужны твои деньги. Мне нужно кое-что иное. Расскажи мне. О лунгах. О Мирсварине. О Ббудне, том месте, куда мы держим путь.

– Ббудн – узловый город Темноводного истока реки Ас-Клайом, известный также, как Ас Кунар, расположенный у подножья Сверкающих гор и граничащий их хребтом с Имперскими землями, – заговорила Металлия быстро и монотонно, так, что я не поспевал за ней записывать. – Долина тёмных, илистых озёр и топких лугов, северо-западная окраина Мирсварина и промозглое захолустье, заселённое по большей части людьми и озёрными эльфами. Дикарями. И в этой долине произошло одно неприятное событие... нужно решить проблему. Думаю, это не займет много времени, ведь всё не очень серьёзно...

– А если серьёзно? – возбуждённо переспросил я, теряясь в догадках и не понимая, о чём именно идёт речь.

– Не серьёзно! Ты меня вообще слушаешь? – возмутилась собеседница.

– И что это за проблема? Расскажи мне.

– О, нет, дорогой. Тогда мы тут с тобой на пару лун застрянем, если я примусь втолковывать в твою пустую голову, что, как, и почему произошло, – проговорила она, постучав пару раз пальцами по столу. – А я хоть и бессмертная, но времени имею в распоряжении всё меньше и меньше с каждым днём.

– Моя голова не такая уж и пустая, как тебе показалось на первый взгляд! Расскажи ещё, – недовольно отразил я.

– Со временем. Если дотянешь, – Металлия лукаво ухмыльнулась и принялась рыскать в походной сумке, что захватила с собой. – Коли переживёшь завтрашний день.

– Не понимаю... – я не удовлетворился таким ответом. Может, я и играю с огнём. Может, не имею представления, кто такие, эти древние лунги. Но она притащила меня сюда. Это чего-то, да и стоит. И я до сих пор не определил, *почему* она это сделала. Зачем ей *я*? – Совершенно не понимаю, зачем вообще тогда упоминать о наличии какого-то тёмного дела, некой проблемы, если мне суть всё равно не узнать? Зачем вовлекать меня в историю, если я могу быть лишь посторонним наблюдателем?

– О, сдаётся мне, ты всю жизнь им являлся, – надменно усмехнулась Дрейк и бросила в меня какую-то странную палочку.

– Что это? – недоверчиво спросил я, вертя в руках обновку. – Какое-то волшебное при-
способление? Для колдовства? Да? Расскажи мне о чарах древних! То есть лунгов...

Она звонко расхохоталась и лишь спустя какое-то время смогла членораздельно ответить:

– Это – инструмент для письма. Им удобно работать и на ходу, и вниз головой. А ещё след можно стереть... хлебным мякишем... Но по тебе видно, что мякиш ты скорее слопаешь, чем примешься им что-либо стирать. Имеется ещё кое-что... но... – древняя продолжала усердно рыться в сумке, – ...но я это потеряла. Чудесное изобретение лунгов, дар тебе от «Диких Земель». Противно слушать, как скрипит твоё перо о бумагу.

Я внимательно изучал этот «инструмент» – длинная, деревянная палочка с прессованной сердцевинкой, оставляющей тёмный, чёткий след на бумаге. Волшебное! И это – Дикие Земли? Какой чудесный и многообещающий подарок!

Металлия заглянула мне через плечо.

– Что это? – спросила она.

– Карта.

– Карта? Да ты ещё и картограф? – насмешливым тоном обронила древняя. – Да ты мастер на все руки, молодой господин! – затем вновь рассмеялась.

Она ткнула пальцем чуть западнее Сверкающих гор.

– Ббудн располагается здесь. А тут, – Металлия обвела обширную область вокруг точки, – Дэль Ас Кунар. Вот тут притаилось возвышение Урсат, в котором берёт исток река Ас-Клайом.

Сочтя обстановку располагающей, я спросил:

– Почему в этой местности так много таверн и постоянных дворов?

Она хмыкнула. Отвела глаза и вдохнула дым через трубку.

– Потому, что, незадачливый учёный, это Мирсварин – чудесное место, удобное для жизни, соединённое сетью мощёных дорог, по которым денно и ночью передвигаются цепи из караванов, незримо связывающие всё живое путями торгов. Дом дельцов. Истинных хозяев и властителей этих земель, земель наших новых встреч, – загадочно заверила древняя.

Я остолбенел.

– Ладно, надоело. Это скучно. Пойдём наверх, – небрежно проговорила она.

На этой фразе у меня мурашки побежали по спине, а ладони покрылись испариной.

– Поможешь мне кольчугу стянуть! – ответила Дрейк на незадачный вопрос, почувствовав, видимо, моё замешательство. – Может, и на это сгодятся твои белые руки.

Я плохо стоял на ногах, поэтому Металлия повела меня под руку на второй этаж, прихватив с собой все вещи. Дотащив до комнаты, она выставила меня напротив себя, словно садовую фигуру, и принялась расстёгивать плащ, а затем многочисленные ремешки. Я, на самом деле, малейшего понятия не имел, как снимаются доспехи, даже простая кольчуга, но всё же справился. Правда, волосы Металлии зацепились на полпути, но чудом и помощью Кенфербона, бога удачи, я смог их высвободить, даже не лишив госпожу парочки прядей. И вот кольчуга оказалась в моих руках, холодная, тяжёлая и увесистая. Как в таких штуках вообще можно передвигаться, они же весят демон пойми сколько!

В комнату, словно безобразная тень, проскользнуло ручное чудовище лунга и опустилось рядом с кроватью, злобно взглянув на меня мельком. Я поспешил удалиться.

Уже лёжа в постели, в соседнем помещении, я долго размышлял. Может, Металлия не так плоха? А может, она просто сумасшедшая? Во всяком случае, она рассказала сегодня множество удивительных, потрясающих вещей. Мирсварин и торговля? Культурное, полноценное общество с великим числом небывалых изобретений? Неужели это так? Разве этот образ подходит под заглавие «Дикие Земли»? И разве это я хотел узнать? Стремился? Как же та, моя самая бредовая идея, будто вся известная нам жизнь вышла из Диких Пустошей когда-то в незапамятные времена? И именно потому сюда ведут нити и от мифов и легенд, и от языка? В том числе и наши дороги.

Все мои современники, другие, работающие в палате, не раз задумывались о сотворении мира. Создание одухотворённой жизни предвечными божевами-ваятелями, имело ли оно какое-то отношение к древним и к Диким Землям? Неужели же Металлии известно, как это происходило, или она с этим связана? Может быть известно, ведь она – лунг. То самое древнее, долгоживущее и перворожденное, которому однажды открылся исток разумного существа. Может ли так случиться, что в одно прекрасное время она доверится мне и всё расскажет, ничего не тая, и тогда я стану первым, кто... просто первым. А ей должно быть это известно. Она же древняя. Наверно, эти существа не зря носят подобное звание. *Древние*.

Утро выдалось непримечательным. Мы продолжили путь. Металлия впереди, я чуть отставал, как и прежде. Никак не мог сосредоточиться на дороге, в голове вертелись разные идеи, центром которых, разумеется, было моё вчерашнее маленькое откровение. Весь день прошёл в мечтах. К вечеру мы спустились в долину Темноводного истока Ас Кунар.

Ночью, когда луна стояла высоко в небе, добрались до маленького поселения. Ни одного болота я пока не приметил, но Металлия сказала, что лучше смотреть в оба. Из-за топи ли?

– Ас – означает река на хатре? – боязливо спросил я хмурую спутницу.

Она лишь молча кивнула в знак одобрения. Я запрокинул голову как можно выше, любуясь бледно-жёлтым лунным светом, словно магическим образом преображающим округу, и прошептал:

– Луна...

– Ди́он, – поправила меня Металлия, добродушно ухмыляясь.

– Да, Дион! – восторженно подхватил я знакомое слово. – Я слышал это наименование, когда изучал почти забытый язык южных диких племён.

– И как вы в Империи зовёте Цер? – спросила наездница, указывая рукой на второй спутник, меньший по размеру и имеющий неправильную форму, напоминающую положенное на бок семя, у которого один край толще противопоставленного.

– По-разному. Зависит от того, в какой части Ривер-Немма находишься. В Лемне и центральных городах её зовут Рашма, или вторая луна, или же Анул. Я слышал ещё такие наименования, как Илпет, Анаут, просто семя, – самодовольно рассказывал я, погружаясь в любимые темы для бесед.

– Анул? – недоверчиво переспросила Металлия. – Это очень в «стиле лунгов». Мы любим, знаешь ли, играть со словами и выворачивать их с одного конца на иной. Слова, названия, имена...

– Что произойдёт с твоим именем, если перевернуть его? – загадочно спросил я, поднимая вверх брови. Словно перенял такую привычку от своей странной покровительницы.

– Не смей играть с моим именем, человек, – грозно проговорила она, при том довольно улыбаясь.

Мы замолчали на какое-то время, и я вновь уставился в безоблачное чёрное небо, покрытое сотнями искрящихся звёзд.

– А лунный пояс? Его как правильно именовать на хатре? – спросил я, желая вытянуть в подходящее время как можно больше из молчаливого лунга.

Провёл рукой по небу, обозначив кольцо из мелких, сверкающих частиц, опоясывающий свод круглогодично.

– Фиенд́ин, или же просто пояс Дион. Значится, в Ривер-Немме он тоже зовётся поясом? – отозвалась Дрейк.

– Или Скарлакор, временами. Зависит от провинции, – молвил я. – А...

– Помолчи. Я желаю подумать, – неожиданно твёрдо и сухо отрезала Металлия.

И я замолк, как и велела *моя* госпожа. Аман-Тар.

Ббудн, город, состроенный из деревянных круглых домов на длинных сваях, мы миновали, вопреки ожиданиям. Отправились дальше, в его предместья, где расположились дома помельче. Некоторые лачуги и хижины возвышались на насыпях из щебня, другие же вздымались на высоких столбах.

Почти во всех домиках не горело света, и лишь один, стоящий на отшибе, отличался от остальных. Мы медленно подходили к невзрачной хижине. Я сровнялся с Дрейк. Шерсть её жеребца отливала серебром в лунном свете, глаза зверя горели. Мне стало не по себе. Клыкастый демон Металлии начал виться вокруг коня, мешая ему свободно переступать копытами. Дрейк посмотрела на меня, сказав:

– Тебе лучше не ходить со мной. Смиренно подождёшь здесь?

Будто вчерашний разговор в таверне прошёл мимо её чутких ушей, и она опять предоставляла для меня возможности к побегу. Вновь и вновь сохраняла выбор за мной. Совершенно не хотелось делать этот сложный выбор сейчас, когда я так замёрз и устал. Но ещё больше не

хотелось оставаться в таком мрачном месте наедине с двумя чудовищами: клыкастым и жеребцом.

Металлия спешила. Я сделал тоже самое.

Она помедлила. Смотрела куда-то в сторону, её конь тревожно дёргался. Клыкастая тварь металась из стороны в сторону. Мне тоже было беспокойно. Казалось, что рядом притаилось нечто зловещее, правда, что именно, я так и не уловил.

Это и есть конец? Я закончу свою жизнь в какой-то забытой Всевышними долине Ас Кунар? Нет, нет...

– Ты ведь не украдёшь моего коня, нет? – язвительно спросила древняя, растягивая бледные губы в зловещей улыбке.

– Что? Это отвратительное чудовище? – возмутился я. – Нет, *благодарю*. Я не вор.

Металлия всучила мне шлем, взглянула на меня глазом со зрачком-полоской, направилась к домику и отодвинула занавеску, служившую дверью, и прошла внутрь.

Я остался один. В темноте горели глаза безумного коня – демоническое отродье! Клыкастый успокоился, уставившись на меня. Стало безумно страшно. Вот чего они ждали, эти двое! Вздумали расправиться со мной!..

– Ме... ме.. Металлия! Стой! Я... я всё-таки с тобой! – проговорил я и подбежал к дому, останавливаясь рядом со входом.

Отсюда я отчётливо слышал разговор хозяйки жилища с лунгом:

– Вирсан? – неуверенно спросил высокий женский голос.

– Да, зови меня Драгоценная Вирсан, – высокомерно проговорила моя госпожа. – Я – тень, отброшенная тенью твоего преступления.

Я нервно сглотнул, вцепляясь в шлем Металлии обеими руками. Сейчас произойдёт нечто ужасное, я знал это наверняка. Чувствовал.

– Ты совершила страшное злодеяние, изволь получить в награду положенное, – продолжала надменные рассуждения древняя.

– Я... что я? Ничего... не... – второй женский голос притих, способный теперь произносить лишь обрывки слов.

– Ничего? А как же то заклятье, что ты приобрела недавно?

На реплике о заклятье я не выдержал и просунулся в хижину, минуя занавес.

Стоило очутиться внутри, как в нос ударил сладковато-приторный запах. Помещение заливал тусклый медовый свет. Пол от взора скрывали шёлковые подушки, посередине домика располагалось ложе, покрытое бархатным полотном. Там, среди красных, синих и золотых тканей, вся в мехах, восседала полностью голая женщина, пьющая вино. Её глаза сверкали так же, как драгоценные камни в ожерелье Великой Шеррул, богини доброй судьбы и счастливого случая. Чудесное тело, пышная грудь... я бы сказал, что незнакомка прекрасна, если бы не странные рисунки по всему туловищу, нанесённые краской. Из-за них женщина выглядела совершенно зелёной. Зелёной, как трава, как болотная тина, отвратительно... Я отвернулся.

От неожиданности зелёная красавица выронила из рук кубок, тот покатился по полу, стукаясь о подушки, и остановился у моей ноги. Металлия резко обернулась и удивлённо проговорила:

– Ты? Я же велела тебе ждать снаружи смирно. Уходи!

Но я стоял, как вкопанный. Будто врос в пол.

Женщина, покрытая рисунками, потянула руку к посоху, лежащему неподалёку, но Дрейк её опередила – подпрыгнула к негоднице и схватила её за плечо.

– Нет, нет. Не дёргайся, – прошептала Металлия. – Вставай, и прими судьбу достойно, Надива.

Древняя с легкостью поставила зелёную на ноги. Я прижался к стене.

– Нет нужды сопротивляться, твоя участь уже решена. Ты сама вынесла этот приговор.

– Не прикасайся ко мне! – завопила Надива. – Убери свои грязные руки!

– Мои руки, они в перчатках, – напыщенно проговорила древняя, не изменяя себе и в столь неоднозначный момент.

Металлия не стала долго церемониться. Она подтолкнула женщину в сторону дверей, но та оступилась и упала прямо к моим ногам, рядом с кубком. Меня сковал ужас. Я не знал, что происходит, почему, чем эта зелёная так провинилась перед лунгом?

Надива посмотрела на меня... глаза... Словно два чёрных опала... блестели... так... красиво...

Металлия обнажила меч. Я сжался.

– Не надо смотреть на него, – чётко проговорила воительница.

Дрейк схватила Надиву за волосы и потянула вверх, чтобы та встала. Следующая реплика предназначалась мне:

– Не смотри на неё! Зачем ты пришёл? Убирайся!

Но я не мог оторвать взгляда. Эти глаза...

Металлия вытолкнула женщину на улицу, я последовал за ними. Ах, эти глаза...

– Иди в дом! – крикнула мне Металлия. – Не вздумай смотреть на неё!

Я не повиновался. Не мог послушать Металлию, словно мной завладели страшные, неизвестные силы. Это было ужасно.

Погода испортилась. Ночное небо заволокли непроглядные тучи. Зарядил мелкий, ледяной дождь.

Дрейк швырнула Надиву на землю, та попыталась подняться, но древняя подошла к несчастной со спины и закрыла ей взор рукой. Я обомлел.

– Демоны тебя побори! – крикнул я. – Металлия, что *ты* вытворяешь? Она же безоружная женщина!

Древняя не обратила на меня внимания, лишь замахнулась мечом.

– Зорльяк ангут! – прорычала девица с расписанным телом, или что-то в этом роде. Бессмысленные, непонятные слова.

Металлия молча вонзила клинок в живот женщины. Лезвие прошло насквозь.

– Увидимся в Ределе, – бесчувственно прошептала лунг.

Госпожа высвободила меч, перевернула жертву ногой на спину и отрубила ей голову. Меня начало мутить. Дрейк удалилась в хижину.

Я дрожал. Может, было холодно. Может, я промок. Я не знал. Я вообще сейчас ничего не знал. Может, это просто сон. Просто кошмарный, бесконечный сон... Я скоро проснусь. Проснусь в одной кровати с Дамалой, выпью отвара на роннице, обниму невесту и усну снова...

Но нет. Это не сон, и я не проснусь. Вот Металлия вернулась с какими-то книжицами в руках, подошла к коню и принялась очищать лезвие меча от крови. Дрожь всё никак не унималась, я не мог совладать с собой. Неожиданно, раздался всплеск. Взглянул себе под ноги... и понял, что случайно выронил шлем лунга, и теперь он купается в грязной луже.

Затем резко согнулся, и меня вырвало.

Металлия подошла ближе. Подняла шлем и вытерла его о мой плащ.

– Что это было? – возмущённо спросила грозная женщина, глядя на меня испепеляющим взором.

– Что это было? Нет, что *это* было! Вот это, – я указал пальцем на отрубленную голову миловидной особы, обладательницы самых волшебных на свете глаз.

– Я тебе сказала, что делать? А ты чем занимался? Нет, человек. Нам с тобой не по пути. Седлай коня и уезжай.

Она развернулась и ловко запрыгнула на чёрного жеребца.

Но я решил так просто не отступать, ведь места для отступления не оставалось. Подошёл вплотную к всаднице.

– Что? – возмущённо прокричал я, вцепляясь в сапог Металлии. – Может, и мне заодно голову срубишь?

Я не двигался и пристально вглядывался в бессердечные глаза госпожи. Металлия нахмурилась.

– Немедленно садись в седло. Или желаешь здесь задержаться? – сурово спросила она.

Я опустил голову... капли дождя, уже увеличившиеся в размере, разбивались о мертвое тело Надивы... Чуть подалее от него лежала голова женщины. С широко раскрытыми глазами. Чёрными глазами. Глазами...

– Я говорила тебе не ходить за мной? Не докучай мне! – раздражённо произнесла Металлия.

– Не докучать тебе? – злобно процедил я сквозь зубы. – Докучать? Да кто вообще так разговаривает? Может, это всё оттого, что ты только что убила живого человека?!

– О, забыла. Добро пожаловать в Мирсварин, обитель и земли лунгов. Они разговаривают именно так, не иначе.

– Послушай, – неровно проговорил я, продолжая сжимать грязный сапог Металлии. – Ты хочешь, чтобы я покорно следовал за тобой, но ничего мне не рассказываешь. А затем... затем рубишь головы беззащитным девицам! Что я должен думать? Мне страшно!

– Рассказать тебе? Ты непокорный и самовольный, за проступки следом идёт наказание, а вовсе не награда.

Я продолжал молча смотреть ей в глаза, преисполненный гневом.

Металлия сердито выдохнула и, наконец, заговорила:

– Эта «девица» совершила страшное преступление, я не могла с ней поступить иначе. Такова моя работа, и таков её удел. Она сама избрала собственную судьбу, решив, что имеет право приобретать запрещённые заклинания. Которые, к счастью, оказались всего лишь подделкой, заботливо подsunутой нами. Стоило ей взглянуть на тебя особенным образом, и ты попал бы под влияние чар. Колдовской взор пленяет могучими силами. И тогда... тогда и ты бы сбился с дороги, и сделал всё ради спасения преступницы. Той, которую лицезрел впервые. Попытался бы меня остановить. И мне бы пришлось поступить с тобой так же, как с ней... – она кивнула в сторону трупа.

Я не хотел её слушать. Каким же должно быть преступление, чтобы за ним последовало такое суровое «наказание»? Она же убила безоружную, совершенно голую женщину! Женщину!

– ...так что, садись на лошадь, нам пора, – заключила госпожа.

– ...что за «страшное» преступление могла совершить эта девица? Что за заклятья такие запретные? Зачем было с ней *так* обходиться?..

– Ты понятия не имеешь, о чём говоришь, – раздражённо отрезала древняя.

– Не имею! Конечно, не имею! Откуда мне иметь понятие о чём-либо в этой отвратительной земле, если здесь никто не может внятно изъясняться! Все только и делают, что махают кулаками и мечами! *Ты* мне ничего не говоришь!

– Замолкни, – как-то печально и отрешённо проговорила Металлия, отворачиваясь от меня и устремляя взор в сторону.

– С безоружной женщиной ты легко справилась, но не с теми тремя бугаями, что напали на меня в одинокой таверне, – прорычал я, сдавливая тонкую женскую лодыжку.

– Их вины я не усмотрела.

– Они намеревались убить меня! – выпалил я в ярости.

– Но не убили же? – равнодушно и на редкость терпеливо отвечала Металлия. – За одни лишь намерения мне следовало отнять три жизни? Мы наказываем поступки. Моли своих имперских богов покарать преступников, ведь это их вотчина – взымать за намерения.

Я освободил ногу Металлии Дрейк и отошёл поодаль.

– Довольно, – тихо и спокойно проговорил я. – Довольно с меня страха. Устал думать, что один неверный шаг, одно неправильное слово, и ты убьёшь меня. Ты будешь проклята Всевышними.

– Всевышние, – насмешливо проговорила Металлия. – Нет желания наблюдать, как имперские боги взирают на меня свысока.

– Ты и сама неплохо справляешься, глядя на всех сверху вниз, – прокричал я и почувствовал, как вспыхнули мои щёки.

– Послушай, человек. Ты знаешь, что такое Тчелан? Вернее, Междумирье, ведь именно так вы, смертные, величаете этот кастр. Наверняка знаешь. И, полагаю, слышал неоднократно о вратах – червоточинах, что разверзаются на просторах Мирсварина, пропуская через себя отвратительных созданий. Читать заклятья, вызывающие подобное – страшное преступление, точно такое же, как и приобретать их. Это запрет, гирс. Я же оберегаю земли лунгов от подобной скверны. Наша несчастливица, Надива, или как её там звали, имела дурную привычку искать подобные заклятья и поплатилась за неё самой приемлемой ценой – жизнью. А теперь не испытывай судьбу, а то я тебя свяжу и брошу где-нибудь на перепутье. В седло, и в дорогу!

Не знаю почему, но для меня речь Металлии звучала убедительно. Несмотря на то, что вопросов не только не уменьшилось, но и прибавилось, я всё же последовал за ней. Спрошу обо всём через пару дней, когда та успокоится... если она успокоится... *если я буду жив.*

Я залез на лошадь и отправился следом за лунгом. Обернувшись на прощанье, взглянул на обезглавленное тело последний раз.

– Что будет с её останками? – обеспокоенно спросил я.

– Не знаю, – равнодушно отвечала Металлия. – Это не моя работа. Свою работу я выполнила.

– Их пожрёт твой жуткий питомец? – с бледным лицом проговорил я, но Металлия лишь расхохоталась в ответ.

– А что? Неплохо. Зачем добру пропадать! Игн Сех! – прикрикнула она, и мерзкий зверь подбежал ближе.

Вопреки моим ожиданиям, он не вернулся и не набросился на искалеченное тело Надивы. Найдёт ли её дух упокоение без надлежащего погребения? Или же это тоже часть наказания?

– Вот, взгляни, – лунг протянула мне записи убиенной, из-за которых и приключился весь этот кошмар. – Что ты видишь, Валентор?

Я нетерпеливо распахнул книжицу, но обнаружил лишь множество непонятных начертаний, разрозненных букв, слов и рисунков, безмолвно взирающих на меня со страниц.

– Ничего... – прошептал я. – Это какой-то... бред сумасшедшего.

– Бред сумасшедшего, – отрешённо повторила Металлия. – Это успокаивает. Майна у тебя в крови недостаточно. Только лишь капля, – возвышенно заключила она.

– Майна? Что такое майн?

Она мне не ответила, вообще больше не разговаривала со мной в ту ночь.

Мне снилось, будто Металлия стоит где-то далеко, покрытая ночным мраком, но тело её укутано одеялом из звёзд. Что это значит?

Глава 3

И что мы имеем? Непонятый Тчелан, именуемый также Междумирьем, с которым, к слову, в Империи многие знакомы. Это – незримый, потусторонний мир, родина всех призраков, духов, бесов и злых, коварных сил, попасть в которой можно лишь после смерти, если не посчастливится отправиться на поля блаженства. Но что за червоточины и врата, о которых упоминала госпожа? Впервые слышу о таком. Также, как и загадочное слово «майн». Что такое этот майн? Судя по всему, он протекает в крови и необходим для колдовства. Колдовства! О котором я столько раз читал и думал, но с коим никогда не сталкивался, ведь все маги в Империи по большей части просто фокусники (это в лучшем случае).

Как жаль, что по заверениям лунга, во мне имелась лишь капля майна, недостаточная, видимо, для прочтения колдовских записей. Заклинаний?

Долгое время мы добирались до замка Металлии. После того, как оставили позади долину Ас Кунар и преодолели подножье Сверкающих гор, дорога изменилась, сделавшись значительно легче. Два с половиной дня мы двигались гораздо быстрее, чем прежде. Частенько на пути встречались различные людские поселения, мало чем отличающиеся по внешнему виду от имперских деревень и городов. Похожие на них, слово зеркальное отражение. Когда я озвучил такую мысль, госпожа задумчиво проговорила:

– Ты понимаешь суть зеркального отражения? Оно всё оборачивает на иную сторону.

Я мудро решил промолчать.

Потому ли мы так редко посещали эти невзрачные деревеньки и никогда не останавливались в них на ночлег, избирая для такой цели более «удобные» места под открытым небом?

Замок Металлии расположился в центре Равнинного Дэля, одного из самых просторных и плодородных наделов Мирсварина. Зовётся имение «Эль'Кавре», что переводится с хатра как «светлый замок». Я воспрянул духом, теша себя надеждами на приятное и гостеприимное место. Некое прекрасное зрелище.

Кроме этих сведений, Металлия мне почти ничего не сказала за всё путешествие. Ни упрёков, ни наставлений, ни наказов. Ни слова лишнего. Хотя, данное обстоятельство не особенно-то удивляло. Мое поведение в долине Ас Кунар могло вызвать ещё худшую реакцию, чем просто молчаливое недовольство.

Всё то время, что заняло у нас путешествие, во мне боролись противоречивые чувства. Эта женщина... можно ли вообще Дрейк назвать женщиной?.. Она кажется жутковатой персоной. Сложно понять, что же ей движет на самом деле – сначала она говорит одно, затем противоположное. Сначала спасает меня, собственно, ничем не приметного и совершенно бесполезного ей учёного. Таскает меня за собой, опекает, хотя, давно бы ей пора избавиться от назойливого присутствия чужака... Дрейк без колебаний убивает беззащитную женщину, но помогает никчёмному историку? Почему?

Может, ей скучно? Или я чем-то приглянулся лунгу? Возможно... она играет со мной, тянет время, накаливая обстановку и выжидая подходящего случая. С другой стороны – сколько уже, этих случаев, имелось? Или перворожденные древние тоже тщеславны, и ей показалось интересным то, что в своей работе я непременно примусь ссылаться на её имя? Металлия Дрейк. Или же, дела обстоят гораздо хуже, и я нужен воительнице для каких-то неве-

данных, жутких целей? Страшного колдовства, запретных чар, тёмных, мрачных ритуалов? Жертва, жрец и жертвенник?

Вообще, моё положение выглядит довольно забавным со стороны – странное ощущение, когда источник безопасности и опасности сливаются в одно целое. О лунгах говорят отвратительные вещи в Империи. Что те – страшные, бессердечные, неумолимо жестокие, безумные и неуравновешенные, с лёгкостью перескакивающие от радости и воодушевления до отчаяния и гнева. Гнев. Их неотъемлемая черта, как и полное отсутствие возможности сдерживать его проявления.

Толкуют, будто древние убивают из прихоти, кровожадные, словно чудовища, оскверняют тела жертв. А их могучим чарам никто не в силах сопротивляться, даже драконы. Правда ли это? Разве моя госпожа, Металлия, такая? Она подарила мне чудесный инструмент для письма под названием дашр. А единственную несдержанность в путешествии покамест проявил только я, далеко не древний человек.

На горизонте уже виднелся замок, и оставалось только догадываться, что меня там ждёт – четвертование или виселица, или, может, пир, вино и девицы. Я усмехнулся, но Металлия меня не услышала. Хорошо смеётся последний? Кто из нас двоих им окажется?

Должен заметить, что Эль'Кавре совсем не выглядел светлым. Даже наоборот. Сложенный из обширных блоков тёмной горной породы, замок изобилует ажурными деталями, причудливыми узорами, стрельчатыми арками, переходами и столбами. Строение всецело не соответствовало собственному наименованию – это скорее мрачный дворец, нежели полноценный замок с крепостными стенами, рвом, укреплениями и башнями. Правда, две башни у затейливой постройки всё же имелись, возвышаясь над округой – небольшим садом, засаженным яблонями, розовыми кустами и шиповником. Меня проработала лёгкая дрожь без видимых на то причин.

После того, как конюх забрал лошадей и направился в сторону своих владений, я на пару с госпожой поднялся по ступенькам парадной лестницы. В дверях нас встречала высокая и стройная женщина. Привлекательная и пленяющая, она обладала длинными, слегка выющимися каштановыми волосами, в пышной копне которых я не сразу разглядел непропорционально длинные уши. Эльф! Самый настоящий эльф! Тёмно-зелёное платье из плотного сукна, расшитое золочёной вязью по кайме, развевалось на ветру. В ушах девицы звонкой трелью пели дрожащие золотые серьги. Я вылупился на неё, словно на диковинный, невиданный цветок.

– Это ещё кто? – недовольно нахмутив тонкие, изящные брови, спросила незнакомка. – Нет, так это правда? Мина не шутила?!

– Это Валентор. Покажешь ему подходящую комнату, – равнодушно отвечала Металлия вопрошающей работнице.

– Ну уж нет! – запротестовала безымянная служанка. – Госпожа, это дурная идея! Дурно пахнет! Как и он сам!

Владелица замка прошла внутрь, и я последовал за ней, не понимающий, отчего мне все оказались так «рады» в окружении лунга.

– Тогда помой его, – с улыбкой отвечала госпожа в своей обычной манере.

– Но...

– Корна, разве это не ты из нас двоих веришь во всё лучшее? – уже серьёзно и как-то печально спросила Металлия.

– Госпожа, Вы верите в то, что лучший день настанет завтра. А я в то – что он сегодня. И сегодня правильной будет прогнать этого бродягу с нашего порога!

– Я не какой-то там бродяга! – возмущённо вступился сам за собственное достоинство. – Я – учёный, писарь и летописец, подающий немалые надежды!

– «Немалые надежды»! – иронично повторила эльфийка по имени Корна. – Немалые надежды, разве это то, что нам сейчас столь необходимо? Глупый человек...

Тем временем Металлия скрылась из виду, поглощённая тёмной пучиной плохо освещаемого центрального зала Эль'Кавре. Замка? Видимо, у лунгов совершенно иное понятие о том, что такое настоящие замки, или же это просто результат неверного перевода с хатра? Ошибка толкования?

Эльфийка продолжала причитать, вертя в руках пыльный плащ госпожи и бросая в меня губительные взгляды:

– ...теперь весь замок пропитается его невыносимой вонью. Глупый, жалкий человек. Я не просижу более в кладовой и получаса! Нет, этому более не бывать...

Корна говорила обо мне так, словно меня рядом и не наблюдалось. Она не желала подолгу даже смотреть в мою сторону и разумеется не представилась как положено, стремясь скорее забыть о существовании незваного гостя.

Тут из полумрака выскользнула ещё одна служанка, одетая довольно просто и невзрачно, и Корна, окинув меня ещё разок недовольным взглядом, злобно проговорила:

– Зэла! Найди этому человеку пристанище, и помой его. От него *смердит*, – последнее слово надменная эльфийка произнесла с особым пренебрежением.

– На кухню отвести его, госпожа? – спросила светловолосая девица без признаков какой-либо заинтересованности.

Всё это время я стоял у стены рядом с дверью, отчаянно пытаюсь вжаться в неё и сделаться как можно менее заметным. На кухню, значит? Уже совсем позабыл, что теперь я не Валентор из Империи, учёный и исследователь, а просто раб. А рабы исполняют самую грязную, тяжёлую и чёрную работу.

– Да нет же, – сердито вступилась Корна. – В пристойные покои, это гость хозяйки, молодой господин.

Эти слова меня очень порадовали. Служанка с безразличным лицом поманила меня жестом, и я последовал за ней.

Зэла, такая же неприветливая и холодная, как и все женщины, которых мне довелось повстречать в Диких Землях, устало проводила меня до нужной двери. Затем она удалилась, вернувшись через какое-то время с двумя вёдрами воды. Опорожнила их содержимое в деревянную кадку напротив камина, застланную полотном, и оповестила меня, что я непременно должен помыться, но воду греть для этих целей она не намерена. Следом в помещение прошла ещё одна служанка с вёдрами в руках. И я покорно залез в кадку, а Зэла тем временем выкрала мою одежду, со словами, что вещи отправятся в прачечную. Пока я плескался в ледяной воде, на тумбе рядом образовалась стопка из чистых, свежих нарядов – белых рубашек, сорочек, камзола, штанов, тёплого, вязанного кафтана и плаща.

Я самодовольно хмыкнул. И кто же я теперь? Раб или господин?

Помывшись, переодевшись и поев, я попытался заснуть. Никак не удавалось. Обычно, мне сложно погрузиться в сон в новой обстановке. Тем более, в замке было слишком холодно, даже камин не помогал согреться. Комнату мне выделили прекрасную – в таких ещё не доводилось гостить. Огромная кровать с балдахином, зеркало во всю стену (одно из таких, что стоят в Империи немалых денег), кушетка и ширма у камина, письменный стол. Даже терраса имелась. Но всё равно я ощущал некую чужеродность всех этих вещей.

За окном задувал ветер, ударяясь о цветной витраж. По помещению расплзался лёгкий дребезжащий звук. Только я закрывал глаза, сразу видел чёрные, мёртвые глаза той зелёной, разрисованной.

Повертевшись в постели основательно, я не выдержал. Поднялся на ноги, оделся и отправился на прогулку – мне ведь никто не говорил, что покои покидать запрещено. Замок плохо освещался, а в руках я держал всего лишь трехрогий подсвечник. Но и этого оказалось достаточно – вокруг ничего не было. Ровным счётом ничего. Длинные, пустые коридоры, голые

стены... изредка на них появлялись факелы, которые никто не потрудился зажечь. Печальное зрелище.

Вдруг, на стене помимо своей тени я обнаружил ещё чью-то. По спине побежали мурашки, я еле удержался, чтобы не закричать от неожиданности и удивления. Обернулся, и вздохнул с облегчением.

– Мина... ну ты меня и напугала, – прошептал я знакомой особе.

Манназ выглядела гораздо лучше, чем при нашем расставании. Её красивые волосы сдерживала невообразимо сложная причёска, усыпанная драгоценными камнями, блестящими под мерклыми янтарными лучами света, но пара прядей сзади оставалась распущенной. Локоны волнами спускались ниже талии. На девице красовалось бордовое платье на тугой шнуровке спереди, с длинными расклешёнными рукавами. В ушах Манназ мелодично позванивали массивные серьги, а над бровями, выложенные тёмно-зелёными камнями, проходили две дуги, встречающиеся у переносицы. Глаза девушки сверкали в тусклом свечном свете.

– Удивительно, что ты ещё среди нас, – язвительно подметила она. – Что ты тут рыскаешь среди ночи?

– Не могу уснуть, – смущённо ответил я.

– Обокрасть нас вздумал? Ценности выискиваешь? – злобно прошипела ледяная красотка, сердито сотрясая головой.

– Ценности? – с насмешкой переспросил я, окидывая взглядом пустующий коридор. – А такие имеются?

– Тебе сделается не до шуток, когда я выпотрошу твоё червивое нутро! – угрожающе проговорила Мина, тыкая мне в нос пальцем, украшенным кольцами на двух фалангах.

– Что? Я просто не мог уснуть, вот и решил отправиться на разведку... так сказать...

Дамина лишь возмущённо вздохнула, давая всем своим видом понять, что не верит мне, и верить не собирается.

– Может, в замке есть библиотека, тогда я не буду просто «рыскать», а займусь делом? – возмущённо спросил я, ведь так устал чувствовать себя несправедливо осуждённым.

– Может, лучше просто лечь спать? Забыться сладостным сном или же страшным кошмаром?

– А ты чего же не спишь? – отразил я в ответ.

Дамина нахмурилась. Очевидно, я утомил её.

– Ладно, раз нет библиотеки, может тогда вина? Это скрасит мой досуг, – усмехнулся я, сочтя, что с подобными особами только так и следует общаться.

– Я тебе не служанка, чтобы вино подносить! – злостно огрызнулась непреклонная девица.

– Тогда покажи, где здесь обитают служанки. Где притаилась заветная кухня? Кладовая?

Возможно, Дамина – самая подозрительная из тех личностей, что мне довелось повстречать в последнее время. Неожиданно, она улыбнулась и пригласила меня в свои покои.

Обстановка в них, разумеется, оказалась богаче и роскошней, чем у меня. Первую из вереницы комнат, приёмную, полностью заполняла странная мебель – некие длинные скамьи с высокими спинками, с мягкой набивкой. Я недоумённо взглянул на хозяйку залов и спросил, указывая на загадочные предметы:

– Это что ещё такое?

– Это? Это же диван! – она рассмеялась, прикрывая рот рукой. – Вот тебе и учёный, диванов не видел.

– И... зачем он?

– Чтобы сидеть, дурачок. К тебе приходят гости, ты восседаешь с ними на диванах, распивая вино и играя в карты, или же просто ведя остроумную беседу. Затем и нужен подобный предмет гостиной.

– В Империи у людей нет времени, чтобы сидеть и распивать вина, ничем не занимаясь. Нет права на праздность.

Мина продолжала хихикать. Корка льда, сковывающая горную реку, треснула.

Несмотря на холод, мы обустроились на террасе, на обитых бархатом кушетках, предметах мебели, хорошо мне знакомых. В распоряжении у Мины находилась личная прислуга, одна из которых принесла мне кувшин с вином и позолоченный кубок. Мило.

Я пил и смотрел в чернеющую даль. Бездонное, глубокое чрево ночи. Полное опасности и неизведанного. Правда, на небе сияли звёзды, но даже они не скрашивали мрачной обстановки.

– Ты хочешь? – протянул я Мине кубок, опять пытаюсь угостить её чем-нибудь.

– Я такое не пью, – с игровой улыбкой ответила красавица.

– А какое ты пьёшь?

Но ответа не последовало. Поскольку напиток уже повлиял на мою уставшую голову и придал смелости, я решил обрушить накопленный массив вопросов на Манназ. Может, я просто выбрал не верный источник, и зря пытался что-то выудить из несговорчивой Металлии?

– Вы все какие-то странные здесь...

– Здесь, это где, позволю спросить? – загадочно обронила Мина.

– В Диких Землях. Все. С тех пор, как я оказался рядом с вами, с Металлией, в частности, я ровным счётом ничего не понимаю. Ни происходящего, ни причин происходящего, ни окружающих. Особенно окружающих. Конечно, возможно это обусловлено тем, что я окунулся в совершенно иную страну, где иные обычаи и иные нравы... но что-то сомневаюсь. Вы словно сговорились, и разыгрываете меня.

Мина усмехнулась и выдала:

– Поглядите-ка! Маленький человек, а счёл себя столь важным, что для всех обитателей славного *Мирсварина*, вовсе не Диких Земель, вспыхнула великая нужда его разыгрывать. Ось мироздания, вокруг которой вертится любое существо, не иначе!

Я недовольно нахмурился, опять ощутив на плечах груз неправомерного осуждения.

– Ты ничего не понимаешь, и вряд ли поймёшь, вовсе не потому, что очутился в другой стране, с другими обычаями и нравами. Ты среди иных происхождений. В землях Ривер-Немма проживают по большей части люди, ведь так? – спросила Дамина, и я утвердительно кивнул. – И, осмелюсь предположить, что ты в своей скромной жизни даже эльфов не имел чести встречать, не говоря уже о других...

– О ком? Кто эти другие? Древние?

– Да, – раздражённо отрезала Мина. – *Древние*. Лунги! Говори правильно, ты теперь в Мирсварине, не в Империи. Говори и делай так, как местные. Вот рецепт к успеху.

– И кто ещё, кроме лунгов и эльфов? Какие ещё расы и народности заселяют просторы Мирсварина?

– Не расы, а происхождения! Никто не говорит «раса» в Мирсварине. Их великое множество, – сухо ответила черноокая красавица, будто теряя ко мне былой интерес.

– А ты не человек? – я показательно удивился, хотя подозревал, что Мина далеко не простая смертная женщина.

– Для начала, Валентор, скажи мне, в какие сроки ты намереваешься втиснуться под кожу к нашей госпоже, а затем вытянуть из неё желанное и бесславно удалиться? Мне надо знать, чтобы быть готовой, – Мина поднялась на ноги и приняла грациозную позу, взирая на меня сверху вниз. – Дар провидения, особая возможность слышать людские мысли, столь свойственная моему происхождению, миновала меня, как и мою мать. Но я могу узнать правду иными способами.

– Вытянуть желанное?! – раздражённо вспыхнул я. – Почему? Отчего все вокруг меня подозревают в тёмных намерениях? Я уже выложил твоей госпоже всю правду, цельную и неприглядную! Я что, похож на лжеца и вора?

– Похож? – высокомерно переспросила Дамина Манназ. – А как выглядит упомянутый лжец и вор? Имеется определённый набор характерных черт, отличий? Расскажи, коли знаешь, – она замолчала и принялась теревить длинный рукав богато отделанного платья. – Металлия – мой друг. Я стою на страже тут, гляжу на тебя сквозь ночь. Вспомни это, как задумаешь нечестный бой. Защитить её от тебя – мой долг.

– Защитить от меня?! – проорал я. – Да это меня пора защищать! От твоей госпожи! От Аман-Тар! Кстати. Что это значит?

Мы оба успокоились и замолчали. Мина взглянула на меня, пронзительно, пронзительно, и видимо решила, что урок я усвоил, и она довольно напугала полночного гостя. Присела обратно на кушетку, произнеся:

– Аман-Тар – ничего не значит, это просто крайне вежливое обращение к почтенной особе, к любому лунгу. Всегда обращай к лунгам именно так, они вспыльчивые и гневливые.

– Это я заметил, – ехидно отозвался я, наполняя кубок вином в очередной раз.

– Меня же можешь звать: «Ран-Тар», ведь я – вампир.

Я подавился питьём. Захлебнулся сведениями. Как же неприятно давиться вином, оно дерёт горло. Но напиток сейчас волновал меня меньше всего.

Она вампир. Я подобрал себе превосходную компанию! Непредсказуемого лунга, рубящего неудобным головы, и вампиршу, при любом удобном случае готовую поживиться моей кровью. Хотя, слово «поживиться» вряд ли можно употребить по отношению к Мине... она же *мёртвая*

– Не волнуйся, – проговорила хозяйка покоев, – я не пью кровь простых смертных.

– Да? Брезгуешь?

– Нет, – совершенно спокойно ответила мне красавица. – Пить кровь смертных настрого запрещено в Мирсварине, но я не могу сказать тебе, что та не вкусная... тогда мне пришлось бы солгать, – она протянула тонкие пальчики и дотронулась ими до моего вспотевшего лба. Ледяное прикосновение, – а лгать, это тоже страшный грех. Человеческая кровь *очень* вкусная. Сладкая и ядовитая... Но мы, гордые вампиры современности, питаемся иными существами, разводя их в пищу. В угоду аппетиту.

– И кто же эти загадочные существа? – боязливо спросил я, глядя в чарующие глаза вампирши. Это какая-то магия? Не иначе.

– Нет, я тебе не скажу. Это ведь так скучно. Попробуй угадать.

– Не знаю, – расстроено отстранился я. – Я всегда думал, что вампиры – это такие жуткие мертвецы, ходячие, зловонные трупы, что пьют кровь любого, до кого сумеют добраться. Днём они спят в гробах, а ночью выходят на охоту, оборачиваясь летучими мышами.

Манназ звонко рассмеялась.

– Живые мертвецы? – переспросила она, с трудом сиюсь подавить приступ смеха. – Днём спят в гробах?! Мы не боимся дневного света. Отнюдь! Мы же не безмозглые упыри! Та часть про летучих мышей – вообще волшебна! Я – знатная дама высокого происхождения, а не какая-нибудь жалкая мертвячка из твоих потрёпанных сказаний, человек!

– Человек? У меня имеется имя – Валентор. Хватит называть меня человеком, да ещё и так презрительно, словно я блоха какая-то.

Мина очаровательно насупила носик и замолкла.

– Чем занимается Металлия? – неожиданно даже для самого себя, спросил я. – Она в доспехах, рассекает просторы на вороном жеребце, в уродливом шлеме-черепе, наводящая ужас. К чему всё это? Что ещё за врата такие в Междумирье? И что за заклятье?

Собеседница моя сверкнула глазами, но ответить не решилась.

– Не расскажешь? Так и знал, – безнадежным тоном обронил я. – И всё же, вы играете в какую-то игру со мной. Ты и твоя госпожа. Почему ты с ней? Здесь?

– Я здесь, потому что Металлия оказала мне великую услугу и дала приют и пристанище. Большого тебе знать и не следует. Ты для нас – лишь чужак. Не местный, странник, Имперская тень. Зачем ты вмешиваешься в нашу жизнь? Думаешь, кто-то добровольно доверится незнакомцу и расскажет ему самое сокровенное? Впрочем, мне слишком скучно, для того, чтобы я могла позволить себе упустить чудесный шанс понаблюдать, как ты будешь страдать и мучиться, пытаясь познать окружающий мир и проникнуть в его суть. Сердцевину. Словно всматриваясь в глубины мутного кристалла, поднося его к свету на вытянутой руке. У меня имеется в запасе целая вечность, а у тебя сколько, человек? Сколько тебе сейчас? Двадцать лет? Тридцать?

– Двадцать шесть, – пробурчал я.

– Смешно! Жестокая игра, и имя ей – век смертного, подвластного чарам времени. Так что пей своё вино и ложись спать. И не задавайся глупыми вопросами. Человеческая жизнь слишком коротка, чтобы ты мог тратить её на подобный вздор.

Что именно она подразумевала под вздором – познание окружающего, постановка нелепых вопросов или распивание вина и сон – я так и не понял. Мина ушла.

Проснулся утром в её гостиной на диване. Удивительно, кто-то позаботился и притащил меня сюда. Не сама ли знатная дама кровопийц? Наверно, я несправедлив. Не следует ставить на Мине клеймо прокажённой, всего лишь из-за того, что та – вампир. Вероятно, сказания о кровососах и впрямь преувеличены и разведены суевериями и предрассудками, как вино на плохих вечерних приёмах водой, в соотношении одна часть напитка на шестьдесят четыре пустого наполнения.

Голова моя звучала трезво, и похмелья не наблюдалось. Выспавшийся и одухотворённый, я намеревался отыскать свои покои, слегка позавтракать, и усесться за рабочий стол. И писать, писать, писать.

Приподнялся с дивана и с удивлением пробормотал:

– Надо же... даже сапоги сняли...

Из угла залы раздался тихий кашель, призванный послужить знаком того, что я находился в помещении не один. Испуганно обернувшись, заметил незнакомую фигуру, сидящую в кресле и глазеющую на меня с особым любопытством. Сочтя новенькую служанкой, я нечётко произнёс:

– Воды... мне бы сейчас воды.

Девушка нехотя поднялась на ноги и направилась к небольшому подставочному столику, а я тем временем, пока она занималась графином и кубком, принялся лихорадочно натягивать камзол и поправлять растрёпанные волосы.

Девица молча протянула мне кубок, и я прильнул к нему губами, жадно поглощая содержимое большими глотками.

Настал мой час изучать очередную обительницу Эль'Кавре. Служанка оказалась довольно симпатичной. Скромно, но хорошо одетая, аккуратная такая, милая. Большие серые глаза, пухлые губки. Светлые волосы по плечи... и поднесла мне воды в момент острой необходимости. Подумалось, что всю эту луну я провёл в каком-то дурном, нескладном сне, но вот очнулся от него, и жизнь вернулась в привычное русло. Может, комната выглядела непривычной, диван, на котором я спал, очутился непривычным. Но эта милая служанка с графином воды, охраняющая мой сон, казалась настолько привычной и знакомой, что становилось трепетно и тесно на душе, но, одновременно чуток не по себе. Она молча отстранилась и присела на прежнее место – в кресло, словно запрятанное в тёмном углу, как в тайник.

Её белокурые локоны, рассыпанные по плечам, стеснительные глаза, обрамлённые чёрными ресницами, бегающие туда-сюда, и непременно останавливающиеся на моём лице, но лишь на миг. Бледно-розовая, нежная кожа шеи, казавшаяся столь соблазнительной. Серебряный кулон, застрявший в ложбинке между грудью, натуго стянутой плотной тканью длинного

платья, и поэтому выглядевшей маленькой и аккуратной, но не менее аппетитной от того... И запах, исходящий от девушки... сладковато-приторный, дурмящий запах... всё это одним миготом воскресило в моей памяти прекрасное утро, одно из тех, когда Дамала просыпалась раньше, и для того, чтобы разбудить меня, запускала свои пальчики мне в волосы, а потом нежно, еле заметно прикасалась губами к щеке. В такие дни я всегда просыпался довольным, можно сказать, умеренно счастливым. И счастье моё происходило от осознания того, что сейчас я возобладаю ей. Но...

Но, к сожалению, я не могу просыпаться с подобной мыслью здесь. Служанка недовольным, непонимающим взглядом следила за каждым моим движением. А я был страшно благодарен девушке. Не только за воду, но и за то, что она пробудила во мне столь сладкие воспоминания и позволила, хоть лишь в воображении, побыть недолго с ней.

Следом за такой нескромной мыслью, меня посетила следующая, многообещающая идея и я заговорил, отчаянно пытаюсь соорудить из себя «молодого господина». Которым никогда не являлся.

– Утро доброе, – проговорил я. Служанка, явно не одобряющая всякого рода беседы, потупила взгляд. – Как твое имя?

– Сайла, – холодно ответила она.

– Итак, Сайла. У меня к тебе имеется пара очень важных вопросов. Я полагаю, ты знаешь, кто я такой? – старался говорить, как можно серьёзней. Вдруг, она меня не поймет, или подумает ещё, что я шучу?

– Да, – равнодушно отвечала она, уводя взор в сторону. Подальше от моих нескромных глаз.

– Я прибыл в ваши края не ради удовольствия, но по делам. С важным поручением от самого Императора Ривер-Немма. И я подумал, возможно, ты могла бы мне помочь, просто честно ответив на пару вопросов.

Ответом мне послужило молчание. Ну раз не возражает, значит согласна.

– Ты родилась в Мирсварине?

Служанка лишь утвердительно кивнула.

Впрочем, и жеста мне хватит. Чудесно, хоть что-то из неё вытянул.

– То есть, ты служишь у Металлии?

– Да, – вновь произнесла она звонкое, привычное слово.

– И ты наверно знакома с делами владычицы замка... так расскажи мне, чем занимается твоя хозяйка? Ты говоришь на хатре?

Сайла предательски молчала, не желая становиться участницей беседы, которая постепенно превращалась в пустой, бестолковый опросник. Несговорчивая дама. Может, её просто запугали? Металлия кого хочешь запугает.

– Слушай, у меня серьёзное задание, я описываю быт и нравы этого... *места*... и у меня нет времени на всякие глупости и недомолвки. Если поможешь мне, то я заплачу.

Тут глаза девушки округлились, она открыла рот и начала хлопать им, как рыба на суше, испепеляя меня негодующим взглядом. Потом суетливо подскочила на ноги, подобрала подол платья, собралась было выбежать вон, но натолкнулась в дверях на Дамину. Прямо-таки налетела на неё.

– Извините, моя госпожа, – испуганно простонала служанка, поклонившись вошедшей.

Мина скорчила гримасу отвращения, но всё же выдавила из себя:

– Убирайся прочь.

Затем Манназ посмотрела на меня с осуждением и проговорила:

– Мало того, что пьёшь безудержно, ещё и к прислуге пристаёшь. Вон как напугал бедняжку.

– Нет, нет... я ничего такого не делал, – почувствовал, как вновь на лбу выступает холодный пот. – Не приставал к ней вовсе. Я просто... поинтересовался насчёт её жизни, спросил, что она знает о делах Металлии, говорит ли на хатре. Она лишь смотрела на меня, как зачарованная. А потом наоборот не смотрела... но ничего не сказала, кроме собственного имени! – я пытался вразумить суровую вампиришу, но голос мой дрожал, наравне с руками.

Мина окатила меня презрительным взглядом, тем самым, что был припасён специально для Сайлы и растрачен впустую, на назойливого смертного, не в меру любопытного и задающего слишком много вопросов.

– Постой, – тут я опомнился от наваждения. – Ты что, её за мной следить приставила? Всё ещё полагаешь, что я – ловкий воришка?

– Ловкий? Больно громкое слово, – насмешливо изрекла Дамина, продвигаясь вглубь гостиной.

– С такой госпожой, не удивительно, что прислуга боится рта раскрыть, – недовольно процедил я сквозь зубы.

Мина неодобрительно глянула на меня, подошла ближе и наклонилась над диваном так, чтобы я мог смотреть ей прямо в глаза.

– Сайла – моя личная служанка, изволь не допекать её своими бестолковыми расспросами. Она и без того занята, и работы у неё только прибавляется. И помни, что мои глаза хоть и чернее ночи, но днём тоже следят за тобой, обернувшись уже иным цветом.

Она развернулась и поспешила удалиться.

Очевидно, две госпожи замка – чёрная, двуличная Дамина и светловолосая, мрачная Металлия постепенно сходят с ума от скуки и безделья, и вот однажды они выбрали меня на роль маленькой, ручной собачонки. Теперь же играют со мной, забавляясь. Отвели мне центральное место в скверном развлечении, правила которого я так и не усвоил.

Или же, это просто некое колдовство! Чёрная магия, тёмный ритуал, где я – приглашённый гость, обречённый сложить голову и кости на алтаре богомерзких, порочных сил и устремлений. Раб, приготовленный в жертву неведомым, кровожадным божествам.

Если всё именно так – то я должен написать то, что узнал за вчерашний день. Подробно и тщательно, и найти способ отправить наработки в Лемн. Ведь имеется способ как-то отослать почту из Мирсварина в Империю?

Очутился в гнездовье лунгов и вампиров! Сложно поверить, что последние вообще реально существуют, вышедшие прямоком из древних легенд и сказаний. Прошлое, что смотрело на меня с пожелтевших страниц, обросло плотью и кровью, обернувшись правдой, у которой *чёрные* глаза.

И вроде бы, всё не так плохо. Да. Да-да. Я неплохо устроился! Проживаю в огромном дворце по имени замок, мне прислуживают очаровательные девицы, от которых веет сладостью и обаянием. Подносят вино, напитки, кушанья. Даже новой одеждой разжился! Разве так живёт раб, обречённый на смерть? Жертва жестоких чар?

Но, право, что может приключиться со мной, оберегаемым великими Имперскими богами? Весь прошлый год я исправно подносил дары и жертвы и Кенферону, и Шеррул. Ведь белый свет Бледного Суллуна по-прежнему во мне, где бы я не находился. Я знаю множество заклятий, способных отогнать злых духов и нечистые силы. Они помогут мне не стать жертвой чужого колдовства, и без всякого инородного майна!

Облегчённо вздохнув, я отправился на поиски отведённой мне комнаты, с твёрдым намерением описать всё увиденное и услышанное подробно и добросовестно. И отыскать верный метод отправить труды в Лемн, в Империю, дорогому Учителю.

Во множестве коридоров на этот раз разобраться оказалось легче, оттого ли, что стоял день, оттого ли, что я выспался и отдохнул. Из редких, длинных окон сочился холодный белый свет. Даже не выглядывая наружу, я сделал вывод, что сегодня пасмурно.

По пути я обдумывал сказанное Миной, и воображение рисовало мне ужасающие, отталкивающие картины, соперничающие с привлекательными и потрясающими. В конце концов, Дамина не предъявила никаких доказательств своему «происхождению». Я заметил удлинённые клыки, когда она злобно скалилась, но разве этого достаточно для того, чтобы прослыть настоящим вампиром?

Внезапно, впереди образовался яркий, бело-жёлтый свет, изливающийся потоками на мрачные коридоры. Я сильно удивился, даже испугался, и чуть попятился назад. Наконец, сияние отделилось от своего источника, и я уже мог разглядеть фигуру высокого человека. Он стремительно направлялся в мою сторону, и чем ближе подходил, тем больше я убеждался в том, что незнакомец вовсе *не* человек.

Широкоплечий, высокий, с длинными бледно-золотистыми волосами и резковатыми, но всё же прекрасными, чертами лица, он создавал впечатление скорее эльфа. Свет, исходящий от мужчины, обернулся всего лишь блеском его светло-серого плаща, пронизанного серебряными нитями, и золотых волос. Одетый богато и многослойно, чужак статно выхаживал. Когда незнакомец прошёл мимо, мы встретились взглядом, буквально на мгновение. Но и этого хватило для того, чтобы красивый миф об эльфе развеялся, как утренний туман. Никакой он не эльф. Этот взгляд, проникновенный, ледяной, какой-то даже *убийственный*. Ярко-синие глаза, как имперская краска, известная тем, что никогда не выцветет на солнце. Два холодных, неживых, стеклянных глаза... Эльфу не могут принадлежать такие. Хотя, конечно, с эльфами мне не довелось ещё близко пообщаться. У незнакомца, во всяком случае, не было длинных, заостренных ушей, характерных эльфам.

Он прошёл мимо, не оборачиваясь. Не произнеся мне и слова, приветствия, не представляясь. Вскоре о блондине напоминало лишь лёгкое, едва заметное свечение вдали коридора, но и оно исчезло где-то за поворотом. Моя тревога же не исчезла. Как и холод, которым одарил меня этот гость. Будто он был вырезан из льда.

Продолжил путь, хотя чувство тревоги и неприязни никак не могли покинуть меня. Наконец-то, обнаружив нужную дверь, я проник в комнату и приступил к работе. Радостной неожиданностью очутился завтрак, оставленный на столе.

В середине дня мне надоело корпеть над бумагами и картами. Да, собственно, и запасы сведений иссякли. Поэтому я занялся не менее «увлекательным» делом – подошёл к витражному окну, открыл его и принялся изучать местность. На террасу соваться не хотелось, наверно, холод остановил. Но ведь и открытое окно доставляло массу неудобств.

За террасой, там, внизу, раскинулся небольшой парк. Зелёная, все ещё сочная трава, редкие приземистые деревья и изумрудные кусты. По лужайке пролегал извилистая тропинка, выложенная крупными плитами и ведущая к маленькому пруду. Рядом с водоёмом находилась большая каменная плита, оборудованная под скамью. Мило. Смущало только одно – тишина. Не видно ни людей, ни животных, ни птиц. Мне вдруг привиделось, что на плите-скамье расположился тот странный подсвеченный незнакомец, высокий и весь белый. Тяжёлый, бархатный плащ синеглазого растекается по зелёной траве жидким серебром, волосы золотом блестят, и взор его устремлён на меня. Ярко-синие глаза. Неподвижные. Я вздрогнул.

Кто-то постучал в дверь, и, не дожидаясь разрешения, вошёл. Оказалось, что это та самая служанка, приставленная ко мне ещё вчера. Она суетливо подбежала к окну, небрежно отпихнув меня в сторону, и резко закрыла его со словами:

– Мечтаешь поветрие подцепить? А ну в сторону!

Я недоумённо посмотрел на неё, но протестовать не стал.

– Госпожа зовёт тебя. Немедленно, – твёрдо и беспрекословно объявила строгая Зэла.

Интересно, какая из двух?

Служанка выбежала из комнаты, будто на пожар опаздывает. Я отправился за ней, прихватив с собой наработки. Может, госпожа окажется в хорошем расположении духа и посо-

действует мне в отправке листов в палаты Лемна? Вскоре девушка распахнула передо мной двухстворчатую, тяжёлую дверь. Я шагнул вперёд, но неловко запнулся от волнения.

Оглядевшись, понял, что попал в библиотеку. И, позвольте заметить, это очутилась самая прекрасная библиотека, что мне довелось видеть. Даже лучше той, что находится в верховных палатах Империи. У меня дух перехватило. Я, как зевака и простак, стоял с открытым ртом и разведенными руками, и молча поглощал взглядом небывалую красоту.

Высоченные полки, набитые книгами, множество извивающихся лестниц и огромный письменный стол посередине, какие бывают лишь в залах для пиршеств у знатных господ. За одним из высоких стульев с узорной спинкой, придвинувшись к окну (которое, между прочим, замещало почти всю левую стену от пола до потолка) сидела Металлия и что-то увлечённо писала. Она даже не заметила меня.

Я скромно подошёл. Лунг показала жестом, чтобы я занял место напротив. Я повиновался. Некоторое время мы так и сидели молча. Обратил внимание, что она орудует не обычным гусиным, а каким-то особенно красивым пером алого цвета с золотыми и перламутровыми отливами. Я было протянул руку, чтобы прикоснуться к прекрасному, но госпожа резко шлёпнула меня по тыльной стороне ладони. Я опомнился и сжался от страха.

– Хватит, довольно, – сказала Металлия, не поднимая взгляда.

– Довольно... чего? – невнятно переспросил я.

– Довольно содроганий. Дрожь – удел звёзд.

Мы снова умолкли. Я посмотрел в окно. Вид из него открывался на тот же самый садик, что и из моих покоев.

– Ты нравишься мне, и мне не по нраву это, – усмехнулась Металлия. – Ты ничего не боишься. Тянешь свои длинные, жадные ручонки ко всему, что воспаляет в тебе болезненный интерес.

Да ну уж. Ничего я не боюсь. А кто же только что дрожал, как девка?

– Не боишься меня, по твоим же заверениям. Или же, то была ложь, и слово твоё ничего не стбит? – древняя сверкнула глазами.

– Но я... не...

– Ещё не утратил живости за свой короткий век. Но Мирсварин быстро стряхнёт с тебя прыть высокомерия и самодовольства, – она расхохоталась.

Да... Живости. Вот Дамина утратила. Я ухмыльнулся своей коварной шутке.

– И ты меня веселишь. Наверно поэтому ещё *не утратил живости*, – теперь ухмыльнулась она. Да, шутка Дрейк куда острее моей, тем более, свою я не потрудился озвучивать. – И, ко всему, ты упорно продолжаешь совать свой длинный нос в мои дела.

На этой фразе она отложила перо в сторону и пристально посмотрела на меня. Сейчас Металлия напоминала обычного человека, можно сказать, даже обычную женщину, с которой можно спокойно поболтать о всяких безделицах, не опасаясь за собственную жизнь.

– На тебе неплохо сидят мои наряды, – язвительно отметила она, игриво подмигнув.

От удивления я подскочил на ноги и почти неосознанно выпалил:

– Твои наряды?! Дак это что, женское платье?!

Моё возмущение не знало границ. Ведь в Империи никакой уважающий себя и собственное положение в обществе мужчина никогда не облачился в женские одежды.

– То-то я заметил, что камзол странно сидит в груди, – в один миг освободившись от гнева, пролепетал я, пристально осматривая *ту самую* упомянутую часть тела Металлии. – Так я, значит, шут, раз веселю тебя?

Дрейк лишь многозначительно промолчала, улыбаясь и вновь приглашая меня присесть.

– Я размышляла над твоей работой... над этим «исследованием», – проговорила она. – Спрашивай, куда я свободна и имею толику времени. Лишь песчинку. Шут.

У меня было такое чувство, будто на меня вылили ведро ледяной воды.

– То есть... ты расскажешь мне что угодно?

– Что душе угодно, не расскажу. Но кое-что – вполне имею право. Другое же увидишь сам, если раскроешь глаза шире, и они не окажутся слепы, – отвечала Металлия в загадочной манере.

– У меня несметная куча вопросов! – одухотворённо вскрикнул я. – Во-первых, я не совсем понимаю, кто такие эти... *древние*. Во-вторых...

– Лунги! Не утомляй меня в самом начале пути, – добродушно улыбнулась она.

– Постой, – я перебил Металлию, – может, одолжишь бумагу и перо?

Она посмотрела на меня с сомнением, но всё же протянула всё, что я попросил. Я радостно взглянул на алое перо. Прикоснуться к прекрасному...

– Лунги, – заговорила хозяйка замка, – великие и могущественные существа, высокое, красивые, статные, перворожденные. Те, которые первыми ступили на славные земли Мирсва-рина, жемчужины всего Митсилана. Повелители колдовских чар, магического слова и власте-лины быстрых, верных, разящих клинков. Исследователи, первооткрыватели, строители, сози-датели, изобретатели. Хозяева музыки и песен, толкователи пересечений путеводных звёзд, художники и чародеи. Маги.

– Маги! – воодушевлённо подхватил я. – Неужели я ознакомлюсь с магией на собствен-ном опыте?

– Молись, чтобы этого не приключилось, – недовольно ответила мне собеседница. – Ведь магия порождается майном, страшной колдовской силой, необузданной и безразличной к жизни. Майн сводит с ума в один щелчок пальцами! – на этих словах Металлия так громко щёлкнула, что я подпрыгнул от удивления. – Но я не маг, не переживай.

– Немаг! – радостно повторил я, и она лишь рассмеялась.

– Светлого чела лунгов не касается почти никакая болезнь, их минует старость и смерть стороной. Но это не означает вовсе, что мы – поистине бессмертны. Вонзи в нашу плоть острый клинок, и рана затянется, не оставляя и следа. Время не пожрёт наше тело острыми зубами. Но сруби лунгу голову – и дело сделано, наступит печальный конец, обрывая бесконечно длинную нить жизни. Есть способы и пострашнее, не милосердные, чёрные. Например, огонь. Он пожи-рает всё, и лунгов, и эльфов, и людей. Огню нет дела до того, чьи кости распалат его костёр, подпитают неуёмный аппетит. Или колдовское пламя, что вначале сбрасывает разум в пучины безумия, и лишь затем приступает к поеданию тела.

– А что ты там говорила о своем деле? О Междумирье... Помнишь? – спросил я, жадно поглощая глазами и лунга, сидящую напротив, и листы первоклассной бумаги, пожертвован-ные мне.

– Думаю, для тебя не секрет, что помимо нашего, материального мира, существует ещё и Запределье, именуемое на хатре Редёлом. Сокровенная цель для каждого лунга, идеальная мечта, где всё сущее сливается в единое целое. И попасть туда можно только лишь через Меж-думирье, населённое демонами и духами. Так вот моя задача – предотвращать проникнове-ние в Митсилан таких созданий. Кровожадных, страшных, разрушающих всё живое на пути, поглощающих огонь жизни, чуждый им. Сеющих смуту и пожинаящих смерть. Разорение.

– Демонов? Демонов из Междумирья, ты шутишь? – недоверчиво переспросил я, и собе-седница покачала головой, отчётливо давая понять, что шутить не намерена.

Нет, я, безусловно, слышал истории от стариков, подозрительных путешественников, беспробудных пьяниц и маленьких детишек, что они якобы видели этих самых демонов воочию. Якобы. Читал различные отчёты и доносы, но, сам никогда не сталкивавшись с про-явлением колдовства и потусторонних сил, никогда не верил в подобные рассказы. С дру-гой стороны – говорят, эльфы сильнее людей привязаны к Междумирью (в которое человеку попасть можно лишь после смерти, разделив долю бесчисленных призраков, минуя тем самым

участь более завидную, как и менее – поля блаженства и жертвенник душ) и частенько их рассказы приводят именно туда.

– Взгляни на меня, – печально произнесла Металлия, заметив, видимо, моё постное выражение лица. – Что ты видишь? То, что ты видишь, заставляет тебя улыбаться? Стала бы я сочинять подобные истории, забавы ради?

– Нет, госпожа. Я верю тебе, – уныло отозвался я, почувствовав в воздухе некую тяжесть.

– В Империи нет червоточин, через которые сочтется тчеланская скверна? – спросила она так, словно сама не знала ответа на данный вопрос.

Я затряс головой, подтверждая догадку древней.

– Не мудрено. Майн расплёскан по Мирсварину, и врата как-то сплетены с его течениями. Люди на севере забыли о своей связи с майном, убежав подальше от его первоистока. Забыли хатр, словно отрёкшись от всего того, чем не смогли управлять. Что не сумели подчинить собственной воле, ведь ни одному живому такое не по силам, верно?

Не поняв до конца, что именно Металлия подразумевала под управлением силами, я решил перевести разговор в более привычное для меня русло:

– Интересно, но если лунги – перворожденные, то почему тогда их язык, то есть ваш язык, не общеупотребляемый? Почему даже здесь, в Диких Землях, на нём говорят не все?

– Говорили когда-то. Но даже я не застала тех славных времён. Теперь же хатр – язык исключительно лунгов, тайный, на котором и они сами редко изъясняются, постепенно забывая его и замещая часлнатом. Язык личной переписки, родовой знати, управления. Но всё же где-то там, далеко, за пеленой времён. За покровами.

Я лишь удивлённо хлопал глазами и делал небольшие пометки. Что она сказала? Что не застала «тех времён, когда лунги изъяснялись на хатре»? Что это значит? Разве Металлия – не перворожденная древняя?

– Ладно, – сказала собеседница, – довольно с тебя на сегодня.

– Хм... – печально обронил я.

– Что? – спросила Металлия с несвойственным ей участием.

Я смутился.

– *Что?* – настойчиво повторила она.

– Послушай, Аман-Тар. Есть ли какая-то возможность отослать мои наработки в имперские палаты в Лемне?

– Оставь их здесь, – отягощённо, на глубоком выдохе, произнесла госпожа, указывая рукой на стол. – Я подумаю, что можно предпринять.

Сочтя, что тема отчего-то очутилась неприятной для Металлии, я решил не продолжать.

– Я видел странного человека, некого светящегося господина, – словно ненароком обмолвился я.

– Да. Светлый господин, – медленно и отчётливо произнесла древняя. – Это Мизраэль. Лунг, такой же, как и я.

Она увела взор в сторону и не произнесла более ни слова. Я решил, что беседа завершилась, и поднялся со стула. Сунул в карман записи и побрёл в сторону выхода, но Металлия неожиданно окликнула меня:

– Можешь работать здесь, если желаешь.

Желаю ли я работать в таком чудесном месте?! Я не желаю этого, это – моя заветная мечта!

Я поспешно удалился перетаскивать оставшиеся в опочивальне заметки и инструменты для письма в библиотеку. Когда вернулся, Металлии уже не было. Сел на её место. Бархатная обивка стула оставалась ещё тёплой...

Затем отправился в небольшое путешествие по залу. Водил рукой по бесчисленным книгам, покоящимся на полках и отсортированным по размерам. Вдыхал аромат бумаги, и чистых,

плотных листов, оставленных без присмотра на подставке для письма. Обмакнул палец в чернила Мирсварина, совсем не такие на ощупь, как в Империи. Представлял, что лежу где-то на втором или третьем этаже библиотеки (которых вообще не существовало в действительности), обложенный дорогими книгами в изящных переплётках, украшенных золочёными буквами. Вот они, мои личные поля блаженства. Попал в счастливую загробную жизнь, не умирая.

К своему великому сожалению обнаружил, что многие тома и трактаты находились в плачевном состоянии. Никто за ними не ухаживал, не присматривал, не протирал заботливо пыль. Кажется, я сумею справиться и облагородить книгохранилище, приведя его содержимое в идеальный порядок. Работать в таком чудном помещении, не сказка ли? Роскошная библиотека, любимое дело, никаких рутинных занятий и обязанностей, что большее я мог просить у богов? Может, вот оно – моё место? Стоило лишь пересечь часть Империи, поскитаться по Безымянным горам, пару раз постоять на пороге смерти, и вот, я явился в назначенную Всевышними точку! Могу работать здесь, и отсылать исписанные листы в Лемн, в Палату Славословия.

Почти до темноты я просидел в библиотеке, не обращая внимания на жуткий холод. Мои пальцы деревенели, запястья ломило, но я не спешил подбираться к камину. Закончив работу, принялся рыскать по книжным полкам в поисках чего-нибудь интересного, но ничего не смог найти, что бы сумел *прочитать*. Все попадавшиеся под руку тома изливали на меня свод непонятных букв. Хатр? Или иной язык, из великой пятёрки Мирсварина? Возможно, в следующий раз приведу сюда Мину и попрошу её помощи, или Металлию, если на то пошло. И если лунг сохранил доброе расположение духа.

Пришлось распрощаться с идеей подчерпнуть знаний из центрального источника – книг, и я устало опустился на кушетку около камина и протянул руки к огню. Языки пламени лизали ладони, обжигая теплом. Я облегчённо вздохнул.

Следующие пару дней провёл в уединении, посвящая всё время книгам и своему исследованию. Не встречал ни Металлии, ни Мины, ни того странного господина с синими глазами.

Среди несметного количества томов откопал парочку, сочинённую на имперском. Ах, да, на *часлнате*. Я же теперь житель Мирсварина и должен изъясняться так, как делают это местные. Вернее сказать, трактат был написан не на чистом имперском, а на устаревшем диалекте восточных предместий Депринна, одного небольшого, но высокоразвитого городка, когда-то давно имевшего собственный стиль в искусстве, культуру и верования. До того, как Империя его поглотила, пережевала и превратила в часть себя. Благо, я прежде изучал забытые диалекты и наречия, и неплохо смог бы даже объясняться на них. Потому и книгу прочёл.

Произведение посвящалось очень странному вопросу – некому Покою. Столь необычных вещей мне ещё не доводилось разбирать, но в книге говорилось, что каждый лунг и почти каждый знатный и благородный выходец из Мирсварина непременно должен посещать этот «Покой». Добиться особого состояния сознания, позволяющего окунуться в зачарованный мир видений отнюдь не просто. Но, поскольку в трактате имелись чёткие советы и руководства, как это сделать, я почувствовал себя обязанным попробовать.

В тот же вечер принял удобное расположение в кресле посреди своих покоев, и собрался «в путь». Ничего не получилось, разумеется, но спать я отправился с твёрдым намерением разок, да и достичь этого загадочного состояния. Не помешает обратиться за помощью к Металлии, лунгу, средоточию колдовской силы и духовной мощи.

Утром до меня дошли известия о том, что госпожа на время покинула замок, и теперь все его обитатели оказались предоставленными себе самим. Лишённый какого-либо надзора и опеки, я решил прогуляться до близлежащей деревни, что находилась совсем недалеко от Эль'Кавре. Покинул чертоги лунга через чёрную дверь на кухне, как и полагалось рабу. Правда, я уже избрал себе новую роль – хранитель великой библиотеки древних! Жаль только, никто ещё о ней не слышал.

Спустился с небольшого холма, на котором раскинулся Эль'Кавре, и вот уже очутился в предместьях деревни, довольно обширной. Имелась здесь и водяная мельница, и непритязательный храм, возведённый в честь некого Латтола, местного людского божества, и таверна. Жители занимались по большей части возделыванием близлежащих полей, разведением овец и крупного рогатого скота.

Именно в таверне я и собирался выведать что-нибудь у селян, о Диких Землях, укладе жизни, верованиях. Но, главное, о своей госпоже. Последнюю мысль я долго пытался отодвинуть на затворки сознания как недостойную. Но, стоя на мощёной (!) улице под деревянной вывеской, украшенной неприметным колоколом и гласящей: «Звонкий зов», ощущал всё большую навязчивость той. Именно о госпоже и следует расспросить местных в первую очередь! Ведь что может интересовать моих читателей, как и верховные ведомства, больше, чем лунги? Правда ли всё то, о чём толкуют в Империи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.